

**Попов против
России –
беспрецедентный
прецедент**
С. 10-13

**Владимиру
Васильевичу
Калитвину
исполнилось 70 лет**
С. 16

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

**ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ** № 8 (011)
СЕНТЯБРЬ
2007 г.

О Р Г А Н Ф Е Д Е Р А Л Ь Н О Й П А Л А Т Ы А Д В О К А Т О В Р Ф

В НОМЕРЕ

Официально

Доводы ФПА услышаны.
Минэкономразвития
исправляет ошибку **С. 5**

Тревожный сигнал

Юристы-предприниматели
теснят адвокатов **С. 5**

Этика

Адвокат без статуса
стал мишенью
для клиента **С. 6–7**

Интернет

АИАС «Адвокатура».
Процесс идет **С. 8**

Прецедент

Жесткий урок
для неумного
кандидата **С. 9**

Nota Bene

Корпорация против
девальвации **С. 14**

Книжная полка

Новая литература
для практикующих
юристов **С. 15**

Персона

Предтеча единой
корпорации **С. 16**

НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

11 сентября в городе Белек (Турция) состоялась выездная конференция «Проблемы взаимоотношений Федеральной палаты адвокатов и региональных адвокатских палат в свете новых требований, предъявляемых к адвокатуре», организованная Федеральной палатой адвокатов РФ.

В ней приняли участие члены Совета ФПА РФ, президенты адвокатских палат, руководители адвокатских образований, представитель администрации Президента РФ. Конференция явилась своего рода «генеральной репетицией» заседания Совета ФПА, намеченного на 27 сентября. Коллеги собрались для того, чтобы скоординировать позиции по вопросам оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50–51 УПК РФ; единства требований, предъявляемых к работе квалификационных комиссий; профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, стажеров адвокатов и помощников адвокатов.

Окончание на с. 2–3

2

ТЕМА ДНЯ

Окончание. Начало на с. 1

Регламент или методичка?

С докладом по вопросу унификации требований, регламентирующих работу квалификационных комиссий, выступил вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Воронежской области В.В. Калитвин. Он отметил, что работа этого важнейшего органа корпоративного самоуправления нуждается в дальнейшем совершенствовании. Отсутствие единых требований, детально регламентирующих работу квалификационной комиссии, порождает множество вопросов, касающихся дисциплинарной практики, взаимоотношений адвокатуры с органами Росрегистрации, полномочий президентов адвокатских палат, обжалования решений квалификационных комиссий. По свидетельству президента ФПА РФ Е.В. Семеняко, около 50% квалификационных комиссий, решая те или иные практические вопросы, действуют по одному сценарию, а 10-15% — по другому. Оставшиеся палаты пока еще не определились, какой практике следовать. В одной из палат пришли к мнению о том, что, если представление о лишении статуса адвоката подписано руководителем органа Росрегистрации, он не должен принимать участия в обсуждении данного вопроса. В другой палате подвергают сомнению правомочность входящих в квалификационную комиссию представителей Росрегистрации,

НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

находящихся на должностях по рангу ниже заместителя руководителя управления. Еще одни коллеги подвергают сомнению право председателя комиссии единолично отказывать в возбуждении дисциплинарного производства. И подобных разногласий — великое множество. Именно эти обстоятельства побудили Федеральную палату адвокатов выступить с инициативой создания документа, который служил бы своеобразным навигатором в решении типичных вопросов практики квалификационных комиссий. Таким документом стал проект типового регламента квалификационной комиссии, который вызвал бурное обсуждение.

Категорическое несогласие с самой идеей создания регламента высказал

президент Адвокатской палаты Свердловской области И.В. Михайлович, который полагает, что регламент станет удобным инструментом для блокирования и отмены решений советов адвокатских палат в судах. По мнению Игоря Властимировича, это тот самый случай, когда возникает опасность воплощения в жизнь принципа «Пусть рухнет мир, но устоит регламент» и превращения ФПА РФ в адвокатское министерство.

Вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник поднял проблему правомочности решений квалификационной комиссии в отсутствие председателя. Он сослался на огромный объем работы, который приходится выполнять его коллегам. Комиссия

заседает 18 раз в год, при этом председатель участвует практически в каждом заседании. «Однако бывают ситуации, когда я в силу объективных причин не могу участвовать в данном заседании», — сказал Г.М. Резник. Разрешить спорную проблему, по его мнению, можно не прибегая к созданию дополнительного нормативного акта, внутренними средствами, к примеру, изданием приказа о замещении отсутствующего председателя одним из вице-президентов.

Президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Л.М. Дмитриевская отметила, что практика квалификационных комиссий нуждается в систематизации и обобщении. ФПА РФ могла бы выработать соответствующие методические

рекомендации, которые значительно облегчили бы работу квалификационных комиссий.

Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко призвал коллег серьезно подумать над структурой готовящегося документа, в котором, по его мнению, должны быть раскрыты все больные вопросы, возникающие в ходе работы квалификационных комиссий.

Без самообразования нет адвоката

Вопрос профессиональной подготовки и повышения квалификации адвокатов при всей очевидности пользы такой учебы долгое время оставался предметом для столкновения мнений поборников адвокатской свободы и рателей поддержания высокого профессионального уровня коллег.

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

**Учреждена по решению
Третьего Всероссийского
съезда адвокатов**

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г.
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания
Ю.С. ПИЛИПЕНКО,
вице-президент
ФПА РФ

Главный редактор
А.В. КРОХМАЛЮК,
руководитель
пресс-службы
ФПА РФ

Зам. главного редактора
М.В. ПЕТЕЛИНА
Ответственный секретарь
Т.Л. ПЕЧЕНЕВА
Корреспондент
М.А. САМАРИ
Редактор-корректор
Н.Л. ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка
Е.В. САХАРОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: press@advpalata.com

**Следующий номер
выйдет 11 октября**

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в
ООО «Офсетная
типография №21»

Москва,
ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать
20.09.2007

**Тираж 1000
Заказ № 4409**

ТЕМА ДНЯ

3

Достаточно вспомнить, что так называемый профсоюз адвокатов развернул целую кампанию против введения обязательной учебы с целью повышения квалификации каждого адвоката. Иные несогласные члены сообщества даже обращались в суд, чтобы опротестовать решение совета палаты, обязывающее их проходить учебу. Но надо отдать должное третьей власти, судьи встали на сторону адвокатских органов самоуправления (см. «АГ» № 4, «Учиться, право, не грешно»).

Наконец, нельзя не отметить, что нормативные акты и методические рекомендации, обязывающие адвокатов повышать квалификацию, действуют практически во всех адвокатских сообществах Европы и Америки.

Теперь соответствующий проект появился и у нас. Его представили участникам конференции руководитель управления ФПА РФ по профессиональной подготовке адвокатов С.И. Володина и куратор данного направления вице-президент ФПА РФ А.П. Галоганов.

Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, стажеров адвокатов и помощников адвокатов предлагает универсальное решение многих проблем, связанных с профессиональным обучением. Представляя проект С.И. Володина отметила, что он «дает ответы на главные вопросы: кого учить, где учить, как учить и на какие средства».

Действительно, методика повышения квалификации предоставляет адвокатам свободу выбора различных форм и методов, а также места получения необходимых знаний: они могут приехать на курсы повышения квалификации, организованные ФПА РФ в Академии адвокатуры, или пройти обучение при своей палате. Совет палаты также не скован в выборе форм обучения для адвокатов своей палаты. При этом специалисты ФПА РФ готовы по заявкам региональных палат организовать обучение с выездом в указанные регионы. Подобная практика уже имеется, и она полностью себя оправдала. Предусмотрена также возможность проведения дистанционных семинаров, за которые ратовала президент Адвокатской палаты Самарской области Т.Д. Бутовченко.

В счет обязательного обучения, несомненно, будут засчитываться самостоятельная научная работа адвокатов, преподавательская деятельность, издание учебных пособий, монографий, публикация научных статей.

Федеральная палата адвокатов оставляет за собой прерогативу организовывать обучение членов советов и квалификационных комиссий палат.

Поскольку в некоторых адвокатских палатах возник вопрос, за какой период времени адвокат должен пройти 72-часо-

вую подготовку в рамках повышения квалификации, специалисты ФПА РФ разъяснили, что этот объем учебы рассчитан на 5 лет. Для того чтобы выполнить указанное требование достаточно посвятить учебе 2 дня в году.

Участники конференции были едины в высокой оценке подготовленного проекта. Нет сомнений, что документ будет в ближайшее время принят Советом ФПА РФ и адвокатский всеобщий станет одной из норм жизнедеятельности сообщества.

Козни чиновников и верность адвокатускому долгу

На конференции были подробно рассмотрены проблемы, связанные с оплатой труда адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

Особое внимание было уделено практике применения ст. 131 УПК РФ, устанавливающей, что суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, относятся к процессуальным издержкам и возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. Законодатель не включил адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, в число участников уголовного процесса, имеющих право на компенсацию указанных расходов. Таким образом, государство, возложив на адвокатское сообщество выполнение значимой публично-правовой функции, не позаботилось о финансовом обеспечении воз-

мещения адвокатам затрат, связанных с исполнением этой функции.

Не компенсируется труд адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, за работу в выходные и праздничные нерабочие дни.

Участники конференции согласились с пакетом мер, разработанных ФПА РФ для разрешения данных проблем в интересах адвокатов.

Говорили на конференции и о попытке Минэкономразвития распространить на адвокатов положения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94) применительно к выполнению ими профессиональной деятельности, связанной с защитой по назначению.

В результате издания письма Минэкономразвития с разъяснениями органам казначейства, были приостановлены выплаты адвокатам в Красноярском крае и ряде других регионов. В качестве ответных мер из ряда адвокатских образований в адрес государственных органов, привлекающих адвокатов для обеспечения конституционной гарантии защиты лиц, находящихся под следствием или судом, поступили предупреждения о том, что в случае приостановления финансирования они откажутся принимать поручения этих органов. Создалась ситуация, грозящая полным коллапсом системы обязательного оказания квалифицированной юридической помощи. ФПА РФ обратилась с письмами в адрес Минэкономразвития, Министерства юстиции, Росрегистрации, Администрации Президента РФ.

О принимаемых в связи с этими обращениями мерах участникам конференции

рассказал представитель Администрации Президента РФ. Он отметил, что в Администрации Президента разделяют позицию Федеральной палаты адвокатов и уже вступили в контакт с руководством Минэкономразвития для выработки мер, направленных на преодоление кризисной ситуации. По мнению чиновника, Закон № 94 к которому апеллирует Минэкономразвития, предполагает совокупность условий, на основании которых государство размещает заказы на оказание соответствующих услуг для своих нужд. Но из всех этих условий в отношении адвокатов действует только одно — оказывая помощь по назначению госорганов, они получают деньги из государственной казны. Однако деятельность адвокатов никак нельзя отнести к удовлетворению государственных нужд, поскольку она направлена на защиту конкретных граждан и служит обеспечению действующих положений Конституции РФ и отправлению правосудия.

Представитель Администрации Президента РФ выразил обеспокоенность намерением отдельных адвокатских образований отказаться от выполнения обязанностей по защите в порядке ст. 50–51 УПК РФ, обратив внимание участников конференции на жизненную необходимость труда адвокатов для граждан, нуждающихся в квалифицированной защите. Он заверил адвокатов, что со своей стороны сделает все возможное для скорейшего разрешения кризисной ситуации.

Помимо всех прочих итогов конференции имела еще один несомненный результат: упрочились деловые и дружеские контакты президентов адвокатских палат, стало яснее общее понимание важнейших задач и целей адвокатской корпорации. **АГ**

4

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Александр МУРАНОВ,
к. ю. н., доцент кафедры международного частного
и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ,
президент коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»,
член Центрального совета Ассоциации юристов России

РАЗОШЛИСЬ В ПОНЯТИЯХ

Окончание. Начало в № 7 (010)

Минэкономразвития (далее — Министерство) попыталось распространить положение Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94) на сферу бесплатной юридической помощи, оказываемой адвокатами по назначению госорганов. Излагая свою позицию в письме от 14 июля 2007 г. № Д04-2224 «О разъяснениях отдельных положений Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ “О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд”» (далее — письмо от 14 июля), Министерство не задумалось о последствиях этого письма, не посоветовалось с Федеральной палатой адвокатов РФ, с Министерством юстиции России и Федеральной регистрационной службой. А письмо фактически нейтрализовало действие конституционной гарантии предоставления бесплатной юридической помощи.

6 августа 2007 г. ФПА РФ направила в адрес министра экономического развития и торговли России Г.О. Грефа письмо (исх. № 389-08/07), где изложило свою позицию по данному вопросу.

Мне бы хотелось прежде всего остановиться на юридической ошибочности позиции Министерства.

Неприменимость гражданского права

Согласно п. 1 ст. 2 Закона № 94 «Законодательство Российской Федерации о размещении заказов основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации...». Очевидно, что к сфере оказания бесплатной юридической помощи Министерство пытается применить одну из двух конструкций, предусмотренных гражданским правом: исполнение обязательства третьим лицом (п. 1 ст. 313 ГК России) либо договор в пользу третьего лица (п. 1 и 2 ст. 430 ГК России).

В этом и состоит основная ошибка Министерства: отношения по оплате деятельности адвокатов в ходе оказания ими бесплатной юридической помощи по своей природе таковы, что в рамки указанных конструкций не вписываются.

Первая конструкция — исполнение обязательства третьим лицом — неприменима в рассматриваемой ситуации, поскольку у лица, которому адвокат должен

оказывать бесплатную юридическую помощь, нет обязательств по выплате адвокату вознаграждения: Конституция РФ провозглашает право этого лица на бесплатную юридическую помощь адвоката. И даже если бы обязательство по оплате услуг адвоката у этого лица имелось, вряд ли оно могло бы возлагать данное обязательство именно на государство, а государство соглашалось бы с таким возложением. Кроме того, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2005 г. № 48-О05-29СП с осужденного в порядке регресса взысканы процессуальные издержки, выплаченные из федерального бюджета назначенному судом адвокату за оказание юридической помощи в уголовном судопроизводстве (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 7). Это Определение само по себе доказывает то, что отношения по оплате деятельности адвокатов в ходе оказания ими бесплатной юридической помощи в рамках исполнения обязательства третьим лицом не вписываются.

Вторая конструкция — договор в пользу третьего лица — должна позволять государству требовать от лица, имеющего право на бесплатную помощь адвоката, выплаты государству средств, представленных из бюджета адвокату за его труд, чего на самом деле государство потребовать не может. Эта конструкция не выдерживает критики и с точки зрения формулировок самого Закона № 94.

Кроме того, Министерство не учло еще и положение п. 3 ст. 2 ГК РФ: «К имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством». К финансовым отношениям между адвокатами и государством гражданско-правовые конструкции неприменимы.

Что такое государственный контракт

В п. 1 ст. 9 Закона № 94 под государственным контрактом понимается «договор, заключенный заказчиком от имени Российской Федерации... в целях обеспечения государственных... нужд». Под государственными нуждами понимаются «обеспечиваемые в соответствии с расходными обязательствами Российской Федерации... за счет средств федерального бюджета... и внебюджетных источников финансирования потребности Российской Федерации в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций Российской Федерации (в том числе для реализации федеральных целевых программ), для исполнения международных обязательств Российской Федерации, в том числе для реализации межгосударственных целевых программ, в которых участвует Российская Федерация» (п. 1 ст. 3 Закона № 94).

Итак, государственный контракт заключается в целях обеспечения потребности Российской Федерации в услугах, которые необходимы для осуществления функций Российской Федерации. Однако как раз у самой Российской Федерации нет потребности в оказании гражданину юридической помощи адвоката. Нельзя смешивать обязанности государства с его потребностями.

Закон № 94 регулирует те ситуации, когда государство удовлетворяет свои собственные экономические потребности, а не потребности других лиц. В этом смысле надлежащего регулирования правительственных закупок товаров и услуг с точки зрения общепризнанных стандартов, используемых и членами ВТО.

Государственным контрактом, заключаемым в целях обеспечения потребности Российской Федерации в услугах адвоката, мог бы быть договор, по которому адвокат обязуется возмездно представлять интересы какого-либо государственного органа, финансируемого из государственного бюджета, например, в иностранном суде.

Итак, при принятии письма от 14 июля Министерство неверно истолковало понятия «потребности Российской Федерации» и «государственные нужды».

Субсидирование

Думается, что только одна из закрепленных в законодательстве юридических конструкций отражает суть отношений по оплате государством деятельности адвокатов в ходе оказания ими бесплатной юридической помощи — субсидирование адвокатов государством. В пользу такого толкования свидетельствует, кстати, п. 3 ст. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти... осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации...».

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса России «субсидия — бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов». Конечно, можно заявить, что сами адвокаты в ходе оказания бесплатной помощи свою долю расходов не несут. Однако любой, кто знаком с тем, что такое на самом деле бесплатная адвокатская помощь, знает, что адвокаты фактически несут часть расходов на эту помощь: в виде своих накладных затрат (на транспорт, на канцелярские принадлежности), которые им отдельно не компенсируют, в виде своего дополнительного труда, который им никто не оплачивает.

Возможно, следует говорить о некоей новой конструкции соответствующих отношений государства и адвокатов, в российском бюджетном праве еще не отраженной. В любом случае право адвоката получить средства от государства и обязанности государства выплатить эти средства базируются не на гражданском договоре между адвокатом и государством, а на нормах публичного права.

По своей сути отношения по оплате государством бесплатной адвокатской помощи аналогичны, например, предоставлению государством субсидий организациям железнодорожного транспорта, установленному в Постановлении Правительства России от 7 апреля 2007 г. № 207 «Об утверждении правил предоставления в 2007 году субсидий организациям железнодорожного транспорта на компенсацию потерь в доходах, возникающих в результате государственного регулирования тарифов на перевозку пассажиров в дальнем следовании (в плацкартных и общих вагонах)». При этом удовлетворяются экономические потребности не государства, а третьих лиц, но государство во исполнение своих функций совершает платежи лицам, оказывающим услуги.

Таким образом, Министерство перепутало два правовых института: закупки государством услуг у частных лиц для своих собственных нужд, относящиеся к сфере гражданского права, и субсидии государства частным лицам, относящиеся к сфере публичного права.

Интересно, что с точки зрения Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС), являющегося одним из основных установлений Всемирной торговой организации, оплата труда адвокатов за счет государственного бюджета считается именно одной из форм субсидий. В своем стремлении убедить членов ВТО в том, что российское регулирование правительственных закупок соответствует мировым стандартам, Минэкономразвития весьма неуклюжим образом распространило такое регулирование на область субсидий. **АГ**

ОФИЦИАЛЬНО

5

ДОВОДЫ ФПА УСЛЫШАНЫ

Недоразумение, возникшее в связи с изданием письма Министерства экономического развития и торговли РФ от 14 июня 2007 г. № Д04-2224 (далее – письмо от 14 июня), благополучно разрешилось.

Напомним, что в начале августа 2007 г. из Адвокатской палаты Красноярского края в ФПА РФ поступил тревожный сигнал о том, что, руководствуясь письмом от 14 июня, органы Федерального казначейства приостановили выплаты адвокатам, оказывающим помощь по назначению («АГ» №5 (008) «Конкурсом по назначению»). Президент ФПА РФ обратился к министру Минэкономразвития России с предложением разобраться в ситуации и принять меры по отмене указанных разъяснений как противоречащих Конституции и действующему законодательству, регламентирующему порядок реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

В ФПА РФ пришел ответ следующего содержания.

«Минэкономразвития России рассмотрело обращение Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации относительно необходимости применения Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки това-

ров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон) при привлечении адвокатов к защите граждан в уголовном судопроизводстве и, с учетом дополнительной проработки вопроса с Государственно-правовым управлением Президента Российской Федерации, сообщает.

В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации и положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) адвокат (защитник) в уголовном судопроизводстве оказывает юридическую помощь подозреваемому (обвиняемому).

Порядок приглашения и назначения адвокатов для оказания такой помощи в рамках уголовного судопроизводства регулируется статьями 50 и 51 УПК РФ, которые предусматривают учас-

тие в уголовном судопроизводстве защитника по приглашению подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя, а также других лиц по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, или по назначению дознавателя, следователя или суда. Во втором случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, определен постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного

следствия, прокурора или суда». Совместным приказом Минюста России и Минфина России от 6 октября 2003 г. № 257/89Н утвержден порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела.

Таким образом, установленный в УПК РФ порядок назначения адвокатов (защитников), который, с учетом положений части 1 и 2 статьи 1 УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства, не позволяет применять Закон для целей отбора адвокатов (защитников) и определения размера вознаграждения оплаты их труда.

Кроме того, учитывая, что юридическая помощь оказывается адвокатами (защитниками) в пользу подозреваемого (обвиняемого), а не для нужд Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования или нужд государственного или муниципального заказчика, такая помощь не может быть отнесена к услугам для государственных и муниципальных нужд в понятии Закона.

С учетом вышеизложенного к отношениям, связанным с назначением адвокатов (защитников) к защите граждан в уголовном судопроизводстве, не применяются положения Закона.

Одновременно сообщаем, что предусмотренные Законом процедуры размещения заказов применяются в случаях, когда адвокат привлекается в целях оказания юридической помощи для представления интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных заказчиков.

А.В. ПОПОВА,
заместитель министра
Минэкономразвития России

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НУЖДАЕТСЯ В СТАНДАРТАХ

Оказание правовых услуг не может быть предпринимательской деятельностью, поскольку Конституция РФ гарантирует каждому право на оказание квалифицированной юридической помощи. Однако правовые услуги в Тульской области оказывают преимущественно юристы-предприниматели. Адвокат Игорь БАЛДАКОВ предлагает адвокатам повысить значение адвокатуры региона путем сотрудничества с общественной палатой. А изменения на поле оказания правовых услуг, по мнению адвоката, подвигнут законодателя на принятие федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации.

Адвокаты сдают позиции – кто виноват?

Численность адвокатского сообщества в Тульской области – около 500 человек. Адвокатских коллегий и бюро насчитывается 73, адвокатских кабинетов – 125. Коммерческих же структур, оказывающих юридическую помощь в регионе, – около двухсот, и в них занято более 4500 юристов. Подавляющее большинство юридических услуг оказывается на коммерческой основе, а часть адвокатов уже испытывают нехватку объема работы. Следует признать, что адвокатура сдает свои позиции на поле оказания правовых услуг.

Адвокатское сообщество не участвует в становлении и развитии местного самоуправления. Так, в каждом муниципальном образовании (районе региона) насчитывается в среднем не менее 10 муниципальных образований – поселений. Нишу оказания юридической помощи

в таких поселениях заполняют все, только не адвокатское сообщество: в районных муниципальных образованиях работают по одному-два адвоката.

С одной стороны, сложившейся ситуации виноваты прежде всего сами адвокаты, которые уходят от решения задачи, провозглашенной ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: оказание квалифицированной юридической помощи, доступной для населения на всей территории региона.

С другой стороны, сегодняшние проблемы в сфере оказания правовых услуг – продукт истории. Со времен советской власти адвокатура региона являлась подразделением исполнительной власти. Зачастую те, кто руководил адвокатурой региона в тоталитарном государстве, руководит адвокатским сообществом и сейчас. Стремясь сохранить свою власть, эта часть руководства не

допускает роста численности адвокатского сообщества региона.

Власти региона стараются уравнивать адвокатов с другими специалистами, предлагающими юридические услуги. Исполнительная власть самоустранилась от проблем, связанных с качеством оказания квалифицированной юридической помощи и ответственности в этой сфере.

Что делать?

В сложившейся ситуации адвокатуре необходимо применять новые методы работы, которые позволят повысить значение адвокатского сообщества в регионе, а также адвокаты должны бороться за принятие федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации, который позволит адвокатам на равных конкурировать с юристами-предпринимателями.

Сегодня в регионах идет процесс создания общественных палат. Участие адвокатуры в сов-

местной деятельности общественных организаций региона, муниципальных образований могло бы повысить значение адвокатуры в жизни общества.

Общественная палата Тульской области увеличивает свое влияние в регионе, подавая пример в том числе и адвокатскому сообществу. Сегодня в Общественную палату региона входят 97 общественных организаций и объединений. Частных лиц в составе Палаты более 500. По инициативе адвокатов Палата проводит ежегодные собрания с участием подавляющего большинства членов Палаты – более 1000 человек. Однако соотношение количества адвокатов и юристов, участвующих в деятельности Общественной палаты, красноречиво свидетельствует о нежелании адвокатуры работать в этой области: в состав Общественной палаты входят 5 адвокатов и 50 юристов, большинство которых заняты также в коммерческих структурах.

Положительные примеры

Однако есть и положительные примеры сотрудничества адвокатов с Общественной палатой. Адвокатским кабинетом «Зимушка», Тульским региональным отделением ООО «Юристы за достойную жизнь человека» в 2006 г. заключены договоры с Общественной палатой Тульской области, а также с другими общественными объединениями Тульского региона, входящими в состав Общественной палаты Тульской области о совместной деятельности в деле развития и ста-

новления гражданского общества в Тульской области.

Во исполнение договорных обязательств адвокаты участвуют в работе общественных приемных Общественной палаты Тульской области, ее филиалах и отделениях в муниципальных образованиях; проводят безвозмездные консультации граждан и общественных организаций, входящих в состав Общественной палаты региона; оказывают практическую помощь Общественной палате Тульской области по письменным обращениям граждан. В рамках круглого стола Общественной палаты адвокаты вместе с представителями органов власти и государственного управления обсуждают социальные и экономические проблемы региона, рассматривают законопроекты. Также адвокаты участвуют в работе комиссий и комитетов Общественной палаты региона.

Эти примеры, конечно, обнадеживают, но для спасения ситуации в регионе необходимо непосредственное участие каждого конкретного адвоката в коренной перестройке системы оказания юридической помощи населению, создании новых технологий по оказанию квалифицированной юридической помощи. Активная деятельность адвокатов и положительные изменения в сфере оказания гражданам квалифицированной юридической помощи сделают необходимым принятие федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. **АГ**

Игорь БАЛДАКОВ,
адвокат АП Тульской области,
председатель комиссии Общественной палаты Тульской области
по работе с административными органами

6

ЭТИКА

ПРОРЫВ В АДВОКАТУРУ ПРИВЕЛ К ТРАГЕДИИ

В апреле 2007 г. в Воронеже клиент напал на адвоката, причинив значительный ущерб его здоровью. О событиях, которые предшествовали этой трагедии, рассказала Евгения КУРИЛЕНКО в статье «Прорыв в адвокатуру по флангу: нужно ли нам это?» (Воронежский адвокат. 2007. № 5 (47)). Излагаем основное содержание статьи.

Адвокат С.Н. Новохатский взял у своего клиента в долг большую сумму денег, вернуть которую согласился только после того, как клиент обратился к руководству АП Воронежской области и в судебные инстанции.

3 ноября 2005 г. решением Совета АП Воронежской области на основании подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката) статус адвоката был прекращен. Ленинский районный суд г. Воронежа оставил решение Совета палаты в силе. Судебная коллегия по гражданским делам Воронежского областного суда оставила кассационную жалобу С.Н. Новохатского без удовлетворения.

16 декабря 2005 г. С.Н. Новохатскому была выдана доверенность на управление и распоряжение всем имуществом и денежными средствами филиала «с. Петропавловка Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов».

28 декабря 2005 г. в адрес президиума этой коллегии было направлено уведомление о прекращении статуса адвоката С.Н. Новохатского.

14 июля 2006 г. квалификационная комиссия Адвокатской палаты Чеченской Республики присвоила С.Н. Новохатскому статус адвоката.

25 июля 2006 г. Управление ФРС по Чеченской Республике информировало президента АП Чеченской Республики Я.У. Абдулкадырова о том, что в реестре адвокатов Воронежской области содержатся сведения о прекращении статуса адвоката С.Н. Новохатского, а также о том, что 25 апреля 1996 г. он

был принят в члены Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов и направлен на работу в Петропавловскую юридическую консультацию, однако запись об увольнении в его трудовой книжке отсутствует.

26 июля 2006 г. Совет АП Чеченской Республики в соответствии с подп. 4 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» постановил прекратить статус адвоката С.Н. Новохатского.

4 сентября 2006 г. квалификационная комиссия АП Чеченской Республики присвоила статус адвоката Е.П. Ткачеву и В.И. Бондареву. Осенью 2006 г. был зарегистрирован филиал «с. Петропавловка Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов», в котором работают адвокаты Е.П. Ткачев, В.И. Бондарев. Заведующим филиала был назначен С.Н. Новохатский.

4 декабря 2006 г. Совет АП Воронежской области обратился к руководителю УФС по Воронежской области с просьбой принять меры к разрешению ситуации. «...На территории Воронежской области постоянно осуществляют адвокатскую деятельность Ткачев Евгений Петрович и Бондарев Владимир Иванович... Сведения о них в реестр адвокатов Воронежской области не вносились, в Адвокатской палате Воронежской области адвокатский статус ими не приобретался.

Постоянная деятельность на территории области лица, не являющегося членом воронежской Палаты, противоречит действующему законодательству, в частности положениям ст. 40 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой сведения об адвокате включаются в реестр адвокатов того субъекта РФ, где он

состоит на учете как плательщик единого социального налога.

Располагая информацией о приобретении Ткачевым Е.П. и Бондаревым В.И. адвокатского статуса в Чеченской Республике...

Адвокатская палата Воронежской области какой-либо компетенцией в отношении указанных лиц не обладает, в связи с чем просит принять меры к выяснению обстоятельств приобретения ими адвокатского статуса, а также к пресечению осуществления постоянной адвокатской деятельности членами Адвокатской палаты Чеченской Республики на территории Воронежской области.

Одновременно просим Вас дать оценку возможности назначения руководителем адвокатского образования (подразделения) лица, не имеющего адвокатского статуса...

3 ноября 2005 г. статус Новохатского Сергея Николаевича был прекращен решением Совета Адвокатской палаты Воронежской области в рамках дисциплинарного производства. Новохатский С.Н. данное решение оспорил в суде, однако в удовлетворении заявленных им требований было отказано. Тем не менее Новохатский С.Н. был назначен заведующим филиалом «с. Петропавловка Воронежской межтерриториальной коллегии адвокатов».

УФС по Воронежской области обратилось к УФС по Чеченской Республике с письмом о необходимости устранить нарушения требований закона.

1 марта 2007 г. в Совет АП Воронежской области поступило уведомление: «В соответствии со ст. 22 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» настоящим уведомляем, что на территории Воронежской области... создан Петропавловский

филиал коллегии адвокатов Чеченской Республики «Низам». Для работы в данный филиал направлены следующие адвокаты: 1) Бондарев Владимир Иванович... 2) Новохатский Сергей Николаевич... 3) Ткачев Евгений Петрович...»

26 марта 2007 г. Совет АП Воронежской области сообщил председателю коллегии адвокатов Чеченской Республики «Низам» Я.У. Абдулкадырову, что, «поскольку поступившее уведомление не отвечает требованиям, предъявляемым Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и Рекомендациям о порядке ведения реестра адвокатских образований и их филиалов адвокатской палаты субъекта РФ, во внесении сведений в Реестр адвокатских образований и их филиалов, расположенных на территории Воронежской области, отказано».

3 апреля 2007 г. Совет АП Воронежской области направил письмо председателю Петропавловского районного суда Воронежской области А.Г. Нестругину письмо: «В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения об адвокатах, осуществляющих профессиональную деятельность в филиале адвокатского образования, вносятся в региональный реестр субъекта РФ, на территории которого создан филиал (абз. 4 п. 10 ст. 22 названного закона). Сведения об учрежденном и зарегистрированном адвокатском образовании (филиале) должны быть внесены в реестр адвокатских образований того субъекта РФ, на территории которого действует адвокатское образование (филиал). Ведение реестра адвокатских образований отнесено к

компетенции Совета адвокатской палаты соответствующего субъекта РФ (подп. 18 п. 3 ст. 31 названного закона).

Поскольку в реестр адвокатов Воронежской области сведения о присвоении статуса адвоката Новохатскому С.Н., Ткачеву Е.П. и Бондареву В.И. не внесены, а также в связи с несоблюдением руководством коллегии адвокатов Чеченской Республики «Низам» установленного порядка уведомления АП Воронежской области о создании на территории области филиала коллегии адвокатов Чеченской Республики «Низам» в региональный реестр адвокатских образований отказано.

Учитывая изложенное, считаем создание на территории Петропавловского района Воронежской области филиала коллегии адвокатов Чеченской Республики «Низам» и направление в указанный филиал для осуществления адвокатской деятельности на постоянной основе Новохатского С.Н., Ткачева Е.П. и Бондарева В.И. не основанными на законе».

19 апреля 2007 г. на С.Н. Новохатского было совершено нападение. С двумя ножевыми ранениями грудной клетки он был доставлен в областную клиническую больницу.

В ходе первоначальных следственных действий было установлено: «...Около 8 час. 30 мин. один из клиентов С.Н. Новохатского с неуставленными мужчинами пришел в офис С.Н. Новохатского... и стал выражать недовольство исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей. После чего указанные лица нанесли С.Н. Новохатскому два ножевых ранения в область грудной клетки и скрылись с места происшествия».

ЭТИКА

7

НРАВСТВЕННЫЙ КОДЕКС ПРОФЕССИИ

Ситуацию, описанную в материале Евгении КУРИЛЕНОК, комментирует Владимир КАЛИТВИН, вице-президент ФПА РФ, президент Адвокатской палаты Воронежской области, председатель президиума ВОКА, заслуженный юрист Российской Федерации.

О дисциплине и свободе профессии

Если есть Кодекс профессиональной этики адвоката, то его надо соблюдать. Я полагаю, что нравственный кодекс адвокатской деятельности существовал, существует и будет существовать независимо от того, закреплён ли он в каком-либо документе. Устоявшиеся внутрикорпоративные нормы не должны нарушаться.

Давлению со стороны органов силовых структур и органов государственной власти (в частности, Росрегистрации) адвокатура подвергается только потому, что сама даёт поводы к этому. Адвокаты опаздывают в процесс, не являются по вызовам, допускают множество других нарушений, а принять меры не всегда возможно. Если бы уровень самодисциплины был выше, покушений на свободу и независимость адвокатуры было бы на порядок меньше. Во все времена власть стремилась адвокатуру если не приручить, то хотя бы заставить время от времени стоять по стойке «смирно». Попытки встроить адвокатуру в государственную вертикаль, безусловно, недопустимы.

В практике Совета АП Воронежской области принято строго относиться к тем случаям, когда адвокат допускает то или иное нарушение. Когда мы видим, что адвокат допустил нарушение не по своей вине, например опоздал в процесс, так как стоял в пробке (хотя мы всегда предупреждаем, чтобы выезжали

заранее), это учитывается. Но если адвокат среди ночи бежит по первому звонку не для того, чтобы осуществлять защиту, а для того, чтобы помогать следователю в его работе, это совершенно недопустимо. Недавно статус ряда адвокатов был прекращён именно по этой причине.

О том, за что был лишен адвокатского статуса С.Н. Новохатский

Относительно событий, описанных в статье: адвокат был лишен статуса за действия, несовместимые с адвокатской профессией. Оказывая правовую помощь, он попросил у своего доверителя денег в долг. Допустимо ли это? Нет! Кодекс прямо запрещает подобные действия. Адвокат объяснил, что уже закончил дело, а значит, занял деньги не у своего доверителя, а у постороннего лица. Но адвокат на всю жизнь остается поверенным своего доверителя, так как имеет о нем информацию, не подлежащую разглашению. Клиент рассуждает следующим образом: «Сейчас я ему откажу, а вдруг мне когда-либо снова придется с этим человеком встретиться? Неизвестно, чем мой отказ может обернуться!»

Но самое интересное было в том, что адвокат не стал отдавать деньги, которые получил по договору займа, — он придумал комбинацию: в счет погашения долга предложил клиенту

забрать его машину, доплатив за нее 200 000 руб. Причем машина не только не нужна кредитору, но даже не стоит суммы долга. Пришлось взыскивать деньги через суд. Совершенно естественно, что статус этого адвоката был прекращен. Но дело этим не кончилось: адвокат пошел в суд оспаривать решение дисциплинарной комиссии. Если нравственный уровень адвоката таков, что он не понимает своей вины в данной ситуации, о чем вообще говорить?

О профессиональной близорукости

И районный, и областной суды оставили наше решение в силе. Казалось бы, история закончена. Однако через некоторое время мы узнаем, что этот адвокат снова получил статус адвоката, но теперь уже в Чеченской Республике. А вскоре и еще несколько местных жителей стали вдруг «чеченцами». Теперь они пытаются работать на территории Воронежской области без всяких законных оснований, предъявляя в качестве документов ордера и удостоверения, выданные в Межтерриториальной коллегии адвокатов. Сейчас мы проверяем эти документы на подлинность, и если люди, поставившие свои подписи, действительно имели отношение к выдаче удостоверений, примем самые строгие меры.

Когда я спросил у президента АП Чеченской Республики: «Как же вы допустили до сдачи

экзамена человека, который лишен статуса адвоката?» — он мне ответил, что это было давно. Закон действительно не предусматривает сроков. (Хотя сейчас уже предложены поправки в Закон об адвокатуре, согласно которым в случае, если кто-либо был лишен статуса адвоката, приобрести статус снова он сможет не ранее чем через пять лет.) Но даже если исходить из того, что дисциплинарное наказание действует в течение года (а лишение статуса — это вид дисциплинарной ответственности), то ранее чем через год ни о каком восстановлении не может быть и речи.

О коммерческих интересах

Незаконное получение адвокатского статуса в других территориальных образованиях — это не воронежское изобретение. В Москве тоже работают адвокаты, получившие статус в АП Чеченской Республики, но в большом городе они не так заметны: среди 7000 коллег легче затеряться.

Существует, конечно, и законный порядок перехода из палаты в палату, но для этого нужно иметь временную (на срок не менее года) регистрацию в регионе, стоять на учете в соответствующей организации, для того чтобы уплачивать единый социальный налог. Людям, которые имеют целью скрыться от ответственности перед той палатой, на территории которой они не всегда законно действуют, это не нужно.

Почему адвокаты пытаются стать членами других палат, в частности АП Чеченской Республики? Потому что это экономически выгодно. После сдачи квалификационного экзамена адвокат выплачивает значительный взнос, который в некоторых случаях составляет 100 000–150 000 руб. Для АП Чеченской Республики, в которой фактически работают 100 адвокатов (согласно реестру — более 600), это значительные деньги.

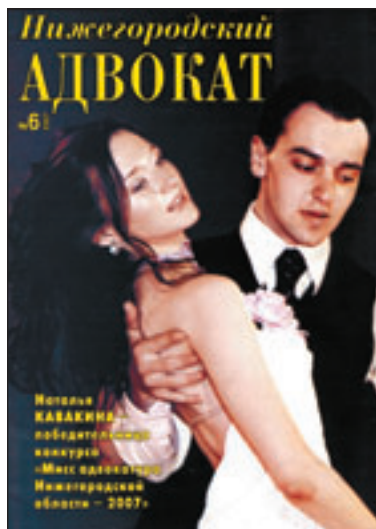
С президентом АП Чеченской Республики мы договорились пересмотреть политику в этом отношении.

О надзоре и контроле

Надеюсь, что этот случай не станет типичным. Подавляющее большинство президентов адвокатских палат поддерживает позицию жесткой внутрикорпоративной дисциплины. В связи с этим на последнем съезде мы обсуждали вопрос о создании единой информационной базы. Она необходима для того, чтобы всегда можно было проследить, когда, где, за что и по каким основаниям адвоката наказывали либо поощряли, когда и где он сдал (или не сдал) квалификационный экзамен. Этот проект должен работать в масштабах России, чтобы несколько нравственно нечистоплотных юристов не могли нанести урон престижу адвокатуры.

**«Воронежский адвокат»
№6 (48) за 2007 г.**

ДЕЛО О ТРЕХ МИЛЛИОНАХ

Совет Палаты адвокатов Нижегородской области лишил адвоката статуса за то, что тот, использовав неправовые способы для достижения благоприятного исхода дела, вселил в доверителя необоснованную надежду на безусловное удовлетворение его исковых требований.

Дело было проиграно во всех инстанциях, но денег адвокат вернуть не смог. Как он объяснил квалификационной комиссии, все три миллиона рублей он передал своему знакомому. Тот должен был помочь найти «адвокатов», которые в свою очередь могли бы представлять интересы акционерного общества в судебных инстанциях с гарантией благоприятного исхода

дела». А когда судебные решения состоялись не в их пользу, денег его знакомый не вернул.

Разбирая этот случай, Совет ПАНО пришел к выводу, что адвокат получил денежные средства под обещание благоприятного для доверителя исхода дела. В расписке, которую выдал адвокат, значилось, что деньги он получил «за юридические услуги по обеспечению положительного решения судов». Однако ни в апелляционном, ни в кассационном производстве по делу он лично не участвовал. По мнению Совета ПАНО, тем самым адвокат подтвердил, что для достижения благоприятного исхода дела он использовал неправовые способы и методы.

Нарушение адвокатской этики Совет ПАНО усмотрел в том, что адвокат получил от доверителя денежные средства, «вселив в него необоснованную надежду на безусловное удовлетворение исковых требований». Причем средства значительные, которые не вернул.

Совет ПАНО лишил адвоката статуса, подчеркнув в своем решении, что его поведение является несовместимым со статусом адвоката, поскольку порочит не только его самого, «но и институт адвокатуры в целом, подрывают доверие граждан к правосудию, что является недопустимым».

**«Нижегородский адвокат»
№ 6 за 2007 г.**

Сергей ГАВРИЛОВ,
руководитель группы разработчиков
АИАС «Адвокатура», к. ю. н.

АИАС «АДВОКАТУРА». ПРОЦЕСС ИДЕТ

К сожалению, говорить о едином информационном пространстве адвокатуры на общероссийском уровне сейчас нельзя. Существует так называемая «лоскутная информатизация» при отсутствии единых подходов. В настоящее время на уровне Федеральной палаты не всегда удается оперативно собрать полную информацию о деятельности адвокатов и адвокатских образованиях. Это приводит ко многим негативным последствиям. В частности, ФПА РФ не всегда может проконтролировать исполнение законодательства об адвокатуре. А некоторые нарушения адвокатами этой части законодательства время от времени встречаются: незаконное получение статуса адвоката (менее чем через год после unsuccessful сдачи в другой палате), нарушения порядка перехода из одной палаты в другую, нарушения при лишении и приостановлении статуса.

Зачем адвокатам единая информационная система?

Наверное, совершенно нет смысла кого-либо убеждать в том, что любая крупная организация должна иметь свое эффективно организованное информационное пространство и общую базу данных. Построение такого рода систем не самоцель. Применительно к адвокатуре задача состоит в том, чтобы выработать единые подходы в принципиально важных для адвокатуры вопросах. История и современные реалии наглядно демонстрируют нам, что именно отсутствие единых подходов в адвокатском сообществе всегда ослабляло его как корпорацию. Да и вряд ли возможно говорить об адвокатуре как корпорации в полном смысле этого слова — без единого информационного пространства.

Задачи создаваемой системы: сформировать информационное пространство с унифицированным документооборотом, общими подходами в процедурах, единой и управляемой базой данных. А для сотрудников аппарата адвокатских палат «общение» с системой, кроме того, должно быть удобно, просто и, главное, — оно должно помогать в работе.

На этапе внедрения АИАС «Адвокатура» ставится задача познакомить сотрудников адвокатских палат с системой, выработать навыки работы с системой и в конечном итоге сформировать потребность в работе с ней. Здесь будет уместен пример с компьютером. Наверное, каждому из нас первоначально компьютер казался сложным устройством, которое будет вызывать лишь вопросы и проблемы. Однако по мере работы с ним, компьютер становится незаменимой вещью. То же самое происходит и при внедрении любой информационной системы.

Задача создания корпоративной программы сама по себе не является уникальной. Такого рода системы имеют практически все корпорации, поскольку это не дань моде, а жизненная необходимость. Уникальность АИАС заключается в том, что она должна быть органично встроена в систему адвокатуры, с учетом всех особенностей этого большого и непростого организма — встроена так, чтобы деликатность подхода в управлении сочеталась с определенностью и конкретностью.

Информационное пространство адвокатуры становится все более насыщенным и живым. Многие адвокатские палаты имеют свои печатные органы, сайты. Однако практика показывает, что этого недостаточно. Отсутствует единая система процессов сбора и обработки информации, обмена информацией между субъектами адвокатского сообщества. Совет Федеральной палаты 30 ноября 2005 г. принял решение о внедрении единой корпоративной, информационной программы АИАС «Адвокатура». Разработка ее ведется уже более двух лет. А с июня 2007 г. началась ее опытная эксплуатация.

Система может быть полезна не только для самой адвокатуры, но и для взаимодействующих с ней субъектов. Нельзя забывать о непростом отношении к адвокатуре государственных органов. Хотелось бы, чтобы государство не

Однако ознакомление с работой программы не вызвало ни у кого из участвовавших в семинарах сомнений в том, что пользователю будет сложно с ней работать. Представители адвокатских палат высказывали предложения, многие из

нам другая не нужна». То, что многие из палат субъектов имеют достаточно высокую степень информационной обеспеченности, — это, безусловно, хорошо. Вопрос в другом. Локальные программы решают задачи конкретной палаты и не в состоянии решить задачи в масштабе всей корпорации. При внедрении системы разработчики исходят из принципа «создавать не разрушая». Поэтому АИАС «Адвокатура» строится не для того, чтобы заменить существующие программы, а для того, чтобы создать единую общую систему. Возможность поддержания уже существующих программ остается.

Пока, к сожалению, не все, кто уже имеет реальную возможность эксплуатировать систему, делает это. Вероятно, сказались время отпусков. А нужно начать работать с программой: информация в системе не может появиться ниоткуда.

Процесс «включения» в работу системы всех палат как участников информационного взаимодействия необходим и еще по одной причине. Никакой самый прозрачный и опытный разработчик не в состоянии предусмотреть и заложить в программу все необходимые элементы, удовлетворяющие потребности пользователя. Систему нужно подстраивать под реальные потребности палат, о которых знают лишь сотрудники аппарата этих палат. Поэтому создание единой информационной системы — общее дело.

Развитие АИАС «Адвокатура»

Не стоило бы браться за создание глобальной системы, если бы мы предполагали, что она будет выполнять лишь регистрирующую функцию. Программу нельзя сводить к уровню некоего «собиранья данных» (кстати, отдельный модуль «Сбор данных» в программе предусмотрен). Процессы, обеспечение которых заложено в программе, выстроены с учетом тех нормативных требований, которые содержит Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и акты корпорации. В результате, когда к эксплуатации программы подключатся все палаты, появится реальная возможность не только отслеживать выполнение законодательства об адвокатуре, но и более отчетливо видеть пробелы и несоответствия в этой части законодательства.

Уже сейчас программа содержит «управляющие элементы», позволяющие не только видеть ситуацию «как она есть» и отслеживать определенные процессы (сдачу квалификационного экзамена, переход из палаты в палату и др.), но и обеспечивать их законность. Например, претендент, не сдавший квалификационный экзамен в одной из палат, уже не сможет на законных основаниях ранее чем через год сдать его и получить статус адвоката ни в одной из палат. Программа не только позволит отследить тот факт, что претендент не сдал экзамен, но и «не пустит» это лицо в базу претендентов ранее установленного законом срока. Существует множество других замыслов, которые будут реализованы в АИАС.

Программа должна стать эффективным инструментом управления адвокатской корпорацией и управления качеством юридической помощи. Внедрение единой корпоративной информационной системы станет показателем зрелости самой корпорации и необходимым условием ее дальнейшего развития.

Все пользователи могут знакомиться с концепцией системы, высказывать свое мнение и задавать вопросы разработчикам системы на сайте Федеральной палаты в разделе АИАС «Адвокатура» (путь: Главная — Информбюро — АИАС Адвокатура).

Создание единой информационной системы — общее дело

только «наступало» на адвокатуру, но и «шло навстречу» ей. Совместное взаимодействие в области обмена информацией будет эффективно и полезно как для корпорации, так и для самого государства. А у государственных органов действительно есть интерес к сотрудничеству с адвокатурой в этой области. Так, представители Росрегистрации выразили заинтересованность в обмене информацией с Федеральной палатой адвокатов по вопросу ведения единого реестра адвокатов.

Внедрение АИАС «Адвокатура»

Практические семинары в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Красноярске, в которых участвовали представители адвокатских палат субъектов, дали ответ на главный вопрос: необходимость существования единой корпоративной информационной системы поддерживается всеми нашими коллегами.

которых будут учтены при дальнейшем совершенствовании системы.

Практика опытной эксплуатации АИАС «Адвокатура» выявила ряд проблем, которые встречаются при внедрении любой корпоративной информационной системы.

Сложность внедрения единой информационной системы обусловлена, в частности, тем, что адвокатские палаты субъектов РФ находятся на разном уровне информационной обеспеченности и имеют ряд индивидуальных особенностей. К ним можно отнести, например, различное число членов палат, разную техническую обеспеченность (доступ в интернет, компьютерный парк, наличие собственных баз данных и программ).

Не во всем совпадает и видение задач по сбору информации (виды информации, которые необходимо вносить в базу данных).

Приходилось встречаться с такой позицией: «У нас есть своя программа и

ПРЕЦЕДЕНТ

9

ЕГО В ДВЕРЬ, А ОН — В ОКНО

Среди претендентов на получение статуса адвоката немало людей настойчивых и целеустремленных. Это не может не радовать адвокатское сообщество, которое в их лице получает настоящих бойцов на ниве права. Однако встречаются факты, когда такая настойчивость переходит границы допустимого. И это не может не настораживать. Именно поэтому мы публикуем кассационное определение Верховного суда Республики Алтай, принятого по делу неумного кандидата, пытавшегося, как выяснилось, совершенно незаконно оспорить решение квалификационной комиссии Палаты адвокатов Республики Алтай. Надеемся, этот документ войдет в арсенал правого инструментария как квалификационных комиссий, так и претендентов на получение статуса адвоката.

5 сентября 2007 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Алтай в составе председательствующего — Сумачаковой Н.И., судей — Алексиной М.В., Кононенко Т.А. рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе Петрушина Егора Валентиновича на решение Горно-Алтайского городского суда от 28 июня 2007 г., которым в иске Петрушину Егору Валентиновичу к негосударственной некоммерческой организации Палате адвокатов Республики Алтай об отмене решения квалификационной комиссии от 2 марта 2006 г. об отказе в допуске к сдаче квалификационного экзамена и возмещении морального вреда отказано. Заслушав доклад судьи Сумачаковой Н.И., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Петрушин Е.В. обратился в суд с иском заявлением к Палате адвокатов Республики Алтай об отмене решения квалификационной комиссии палаты адвокатов от 2 марта 2006 г., допуске к сдаче квалификационного экзамена, возмещении морального вреда.

Требования мотивированы тем, что 30 января 2006 г. Петрушиным Е.В. в квалификационную комиссию адвокатской палаты Республики Алтай были сданы документы для сдачи квалификационного экзамена для присвоения статуса адвоката. 2 марта 2006 г. Петрушину Е.В. было отказано в допуске к сдаче квалификационного экзамена по причине представления кандидатом недостоверных сведений о фактическом месте жительства: Петрушин Е.В. не проживает в г. Горно-Алтайске по ул. Ч. Гуркина, 72-55, а проживает в г. Новосибирске с семьей; местонахождение организации, в которой он работает, — ООО «Арабелла»: г. Горно-Алтайск, ул. Чаптынова, 30, — а фактически ООО «Арабелла» расположена в г. Горно-Алтайске по ул. Ч. Гуркина, 39/1.

В судебное заседание Петрушин Е.В. не явился, просил дело рассмотреть в его отсутствие. Представитель ответчика Ганжа А.П. искивые требования не признал.

Представитель третьего лица — квалификационной комиссии

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

5 сентября 2007 г.

Дело № 33-206

Палаты адвокатов Республики Алтай Лубеницкий Н.Г. требования полагал необоснованными.

Представитель Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Алтай Торина А.Д. искивые требования полагала подлежащими удовлетворению.

Судом вынесено вышеуказанное решение, об отмене которого просит в кассационной жалобе Петрушин Е.В., указывая, что искивые требования им предъявлены к надлежащему ответчику — Палате адвокатов Республики Алтай. Квалификационная комиссия не может являться ответчиком по его требованиям, поскольку она не является юридическим лицом. Судом неправильно применены при разрешении спора положения ст. 254 ГПК РФ, поскольку квалификационная комиссия не относится к указанным в данной норме права органам, действия которых оспариваются в порядке главы 25 ГПК РФ.

В возражении на кассационную жалобу президент Палаты адвокатов Республики Алтай Ганжа А.П. просит решение суда не отменять.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения президента Палаты адвокатов Республики Алтай Ганжи А.П., полагавшего решение суда подлежащим оставлению без изменения, объяснения представителя Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Алтай Климова Е.Н., полагавшего доводы жалобы обоснованными, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» после завершения проверки квалификационная комиссия принимает

решение о допуске претендента к квалификационному экзамену. Согласно п. 5 ст. 10 вышеуказанного закона решение об отказе в допуске претендента к квалификационному экзамену может быть обжаловано в суд.

Согласно положениям ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в состав квалификационной комиссии при адвокатской палате включаются помимо адвокатов представители органа юстиции, законодательного органа государственной власти субъекта и судьи, а ее решения принимаются по результатам голосования членов комиссии.

Поскольку решение об отказе в допуске к квалификационному экзамену Петрушина Е.В. принимала квалификационная комиссия палаты адвокатов Республики Алтай, то оспаривать в судебном порядке Петрушин Е.В. мог действия данной комиссии. Исходя из содержания искового заявления Петрушина Е.В. следует, что им предъявлены требования к ненадлежащему ответчику — негосударственной некоммерческой организации Палате адвокатов Республики Алтай, — с участием которого рассмотрено дело судом.

При таких обстоятельствах вывод суда о предъявлении Петрушиным Е.В. требований к ненадлежащему ответчику судебная коллегия признает правильным, в связи с чем доводы жалобы в указанной части являются необоснованными.

Вместе с тем судебная коллегия находит, что для применения положений гл. 25 ГПК РФ в порядке процессуальной аналогии по ч. 4 ст. 1 ГПК РФ в указанном случае у суда не имелось оснований, поскольку, как правильно указано в жалобе, квалификационная комиссия палаты адвокатов не относится к орга-

нам, перечисленным в ст. 254 ГПК РФ. Однако предметом оспаривания в указанном деле явилось решение негосударственного образования при осуществлении им возложенных на него законом публичных функций. Данное дело, возникшее из публичных отношений, подлежало рассмотрению в порядке положений главы 23 ГПК РФ, и согласно ст. 245 ГПК РФ оно относится к иным делам, возникающим из публичных отношений и отнесенных федеральным законом к ведению суда. Таким образом, неправильное применение в рассматриваемом случае положений ст. 254 ГПК РФ не влечет отмену правильного решения суда согласно п. 1 ст. 364 ГПК РФ, поскольку оно правомерно рассмотрено как дело, возникшее из публичных правоотношений.

Признавая правильным принятое решение суда, судебная коллегия с учетом п. 3 ст. 246 ГПК РФ принимает во внимание и то обстоятельство, что согласно п. 3 ст. 11 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» претендент, не сдавший квалификационного экзамена, допускается к повторной процедуре сдачи квалификационного экзамена, установленной настоящим Федеральным законом, не ранее чем через год. Из материалов дела следует, что Петрушин Е.В. подал заявление 30 января 2006 г. в квалификационную комиссию адвокатской палаты Республики Алтай для сдачи квалификационного экзамена, однако 1 декабря 2005 г. заключением квалификационной комиссии Адвокатской палаты Новосибирской области признан не заслуживающим присвоения статуса адвоката.

На основании вышеизложенного, судебная коллегия находит доводы жалобы необоснованными, а решение суда подлежащим оставлению без изменения.

Руководствуясь ст. 361, 362 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Горно-Алтайского городского суда от 28 июня 2007 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу Петрушина Е.В. — без удовлетворения.

УЧЕБНИКИ
ЗА ДВЕРЬЮ

В пункте 2.4. Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденного решением Совета ФПА РФ (с изменениями от 25 августа 2003 г.), указано: «Во время экзамена кандидат вправе пользоваться сборниками нормативных актов, кодексами и другими справочными материалами».

Прошу, разъяснить мне как кандидату, могу ли я непосредственно во время сдачи квалификационного экзамена в Адвокатскую палату Алтайского края пользоваться нормативной литературой и подразумеваются ли под другими справочными материалами справочные правовые системы («Гарант», «Консультант»).

Необходимость разъяснения заключается в том, что практика сдачи квалификационного экзамена в нашем субъекте федерации в настоящее время не предполагает использования нормативных актов согласно изменениям в Положении ФПА РФ, однако в правовых системах пункт 2.4 обозначен в вышеуказанной редакции.

А. МАРКОВ
г. Барнаул, Алтайский край

К сожалению, должны Вас огорчить. Еще в 2004 г. в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утвержденное 25 апреля 2003 г. Советом ФПА РФ (протокол № 2), были внесены изменения, в соответствии с которыми из п. 2.4 было исключено предложение «Во время экзамена кандидат вправе пользоваться сборниками нормативных актов, кодексами и другими справочными материалами» (решение Совета ФПА РФ от 25 июня 2004 г., протокол № 7). Поэтому отказ комиссии в предоставлении Вам возможности пользоваться литературой, а также электронными справочными системами во время экзамена вполне обоснован.

Благодарим Вас за информацию о том, что в электронных правовых базах содержится устаревшая версия Положения. Мы направили в адрес администраторов этих систем действующую редакцию этого документа с изменениями (с изм. и доп., внесенными решениями Совета ФПА РФ от 25 августа 2003 г., протокол № 3; от 25 июля 2004 г., протокол № 7; от 6 сентября 2005 г., протокол № 3; от 2 марта 2006 г., протокол № 5; от 19 января 2007 г., протокол № 9).

Наталья РЯБУХИНА,
главный специалист ФПА РФ

10

ПРЕЦЕДЕНТ

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ВОССТАНОВЛЕНО

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПОПОВ ПРОТИВ РОССИИ

Жалоба № 26853/04

Постановление от 13 июля 2006 г.

(Извлечения)

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция)... провел совещание по делу «Попов против России»... 22 июня 2006 г., в указанный день вынес следующее постановление. <...>

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 26853/04), поданному 14 июля 2004 г. против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд, Суд) гражданином Российской Федерации, г-ном Михаилом Евгеньевичем Поповым (далее — заявитель) <...>

2. В Европейском Суде интересы заявителя, которому была предоставлена бесплатная юридическая помощь, представлял г-н М.И. Коган, адвокат, практикующий в г. Москве. <...>

9. Заявитель родился в 1978 г. и проживает в г. Москве. В настоящее время он отбывает срок наказания в ИТК ЯЧ-91/5 в г. Саранске.

10. 26 сентября 2001 г., около 14 часов, четверо подростков, учащихся школы для детей со сниженным слухом, во время прогулки по парку «Сокольники», по пути к трамвайной остановке увидели, как дерутся двое молодых людей. Позднее один из этих молодых людей был найден мертвым. Установлено, что его смерть наступила в указанный день. Школьники описали виденный ими инцидент своему учителю. Они заметили, что у предполагаемого преступника на голове была прическа в виде «конского хвоста» и на нем была кожаная куртка.

11. 14 мая 2002 г. в 12 часов дня сотрудники милиции явились на квартиру заявителя и предложили ему последовать за ними в отдел внутренних дел. Заявитель выполнил требование. В отделе его обыскали и поместили в камеру временно задержанных. В 14 часов его допросили в качестве свидетеля. Заявитель, в частности, указал, что не знал потерпевшего и никогда не слышал его имени. В 15 часов заявитель принял участие в процедуре предъявления его для опознания двоим из четверых школьников — З. и М., которые опознали его как лицо, которого они видели принимавшим участие в драке 26 сентября 2001 г. В 16 часов следователь издал постановление о задержании заявителя. Согласно тому, что сообщил Европейскому Суду заявитель, данное постановление не было представлено ему для подписи. В постановлении было указано, что мать заявителя была уведомлена о его задержании. <...>

14. 15 мая 2002 г. заявитель был переведен в изолятор временного содержания отдела внутренних дел «Сокольники» г. Москвы.

15. 17 мая 2002 г. следователь издал постановление об избрании в отношении заявителя меры пресечения в виде заключения под стражу.

16. 21 мая 2002 г. заявитель принял участие в процедуре предъявления для опознания двум другим школьникам, которые также были очевидцами драки 26 сентября 2001 г. Один из этих мальчиков, Ф., заявил, что не был уверен в том, что он видел заявителя. Другой мальчик, Ш., указал, что никогда раньше не видел заявителя.

17. 24 мая 2002 г. заявителю было предъявлено обвинение в умышленном убийстве. В тот же день он был допрошен в качестве обвиняемого. Юридическую помощь заявителю оказывал адвокат К., назначенный следователем.

18. 25 мая 2002 г. заявитель был переведен в следственный изолятор 77/1 в г. Москве.

19. 21 июня 2002 г. адвокат К. обратился в прокуратуру с жалобой по поводу производства предварительного следствия... Адвокат... жаловался на то, что сле-

вынесенное 4 февраля 2003 г. <...>

36. В судебном заседании 8 сентября 2003 г. суд заслушал показания трех из четырех школьников, которые были очевидцами событий 26 сентября 2001 г. М. подтвердил в своих показаниях, что в тот день действительно видел заявителя. З. заявил, что, хотя он опознал заявителя на процедуре предъявления для опознания, в настоящий момент он не может точно вспомнить, как выглядел преступник. Ф. показал суду, что не узнает заявителя. Учитель свидетелей, допрошенный

ными показаниями Ф., который, однако, заметил, что только на 50% уверен в том, что лицо, которое он видел, было именно заявителем. Суд учел показания учителя школьников, высказавшегося в том смысле, что у них отсутствовали отклонения в умственном развитии. Суд далее указал, что виновность заявителя подтверждается также: показаниями г-на Г., который заявил, что пароль и логин у каждого пользователя компьютером является персональным и позволяет установить местоположение пользователя и его переписку с другими пользователями; показаниями г-на Б., который подтвердил, что знал, что в Интернете заявитель пользуется сетевым псевдонимом «Спенсер» и что у него имела черная кожаная куртка; данными патологоанатомического исследования трупа потерпевшего; протоколами осмотра места происшествия; протоколами проверки компьютера и дискета потерпевшего и компьютера и дискета, принадлежавших некоему г-ну Х. без указания данных о его личности; рапортами о проверке личных вещей заявителя; справками от двух Интернет-провайдеров; справкой от Интернет-

Поскольку заявитель был осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных ст. 6 Конвенции, он должен быть поставлен в такое положение, в котором он находился бы, если бы требования ст. 6 Конвенции не были проигнорированы.

дователь не принял никаких мер, чтобы подтвердить алиби заявителя. В частности, г-жа Р., соседка заявителя, которая утверждала, что видела его днем 26 сентября 2001 г., г-н Х., плотник, выполнявший работы в квартире заявителя в тот день, и г-жа К., мать подруги заявителя, допрошены не были.

20. 2 июля 2002 г. прокурор удовлетворил ходатайство адвоката К. о проведении допроса г-жи Р., г-на Х., и г-жи К. в качестве свидетелей. Тем не менее ни г-жа Р., ни г-н Х. в ходе предварительного следствия допрошены не были. <...>

28. 10 января 2003 г. прокурор утвердил обвинительное заключение и передал уголовное дело в суд. В обвинительном заключении указывалось, что 26 сентября 2001 г., примерно в 14 часов, неподалеку от входа в парк «Сокольники» заявитель по неустановленным причинам поссорился с потерпевшим. Ссора переросла в драку. Вследствие «внезапно вспыхнувшей личной неприязни» заявитель ударил потерпевшего в затылок неустановленным тупым твердым предметом, а затем перерезал ему горло неустановленным острым предметом. В обвинительном заключении были перечислены доказательства с указанием листов уголовного дела. Обвинительное заключение не содержало никаких пояснений, что касается вопроса об относимости доказательств. <...>

30. 17 февраля 2003 г. Преображенский районный суд удовлетворил ходатайство адвоката А. о вызове г-жи Р. на слушание уголовного дела в качестве свидетеля... Г-н Х. присутствовал в судебном заседании вместе с другими свидетелями. Однако никто из них не был допрошен из-за того, что суд отложил судебное разбирательство в связи с тем, что была подана жалоба на постановление суда,

в судебном заседании, показал суду, что у этих школьников хорошее зрение, хотя в связи с особенностями их психологического склада у них наблюдаются некоторые провалы в памяти или они страдают забывчивостью, поэтому они не в состоянии по прошествии полугодия адекватно вспомнить ситуацию. <...>

38. Преображенский районный суд заслушал показания г-жи П., матери заявителя, которая пояснила суду, что 26 сентября 2001 г. заявитель находился дома до вечернего времени и что его также видели соседка — г-жа Р., плотник — г-н Х. <...>

39. Представитель заявителя ходатайствовал перед судом о дополнении судебного следствия вызовом в судебное заседание и допросом г-на Х. Суд отклонил данное ходатайство на том основании, что г-н Х. был извещен о дате и времени судебного заседания, но в судебное заседание не явился.

40. 10 сентября 2003 г. Преображенский районный суд признал заявителя виновным в совершении умышленного убийства и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком 10 лет. Суд установил, что 26 сентября 2001 г. примерно в 14 часов неподалеку от входа в парк «Сокольники» заявитель по неустановленным причинам поссорился с потерпевшим. Ссора переросла в драку. Вследствие «внезапно вспыхнувшей личной неприязни» заявитель ударил потерпевшего в затылок неустановленным тупым твердым предметом, а затем перерезал ему горло неустановленным острым предметом.

41. Преображенский районный суд установил, что виновность заявителя в инкриминируемом преступлении подтверждается показаниями М. и З., опознавшими его, как лицо, которое они видели дравшимся с потерпевшим, а также аналогич-

провайдера «МТУ-Интел», в которых указывалось, что 12 сентября 2001 г. в 23 час. 16 мин. пользователь подключился к Интернету по телефонной линии, абонентом которой является мать заявителя. <...>

46. 20 января 2004 г. Московский городской суд... оставил приговор от 10 сентября 2003 г. без изменения. <...>

49. Между 24 мая 2002 г. и 15 февраля 2004 г. заявитель содержался под стражей в следственном изоляторе 77/1 (далее — СИЗО 77/1) в г. Москве. <...>

83. В период между 15 февраля и 18 марта 2004 г. заявитель был переведен в ИТК ЯЧ-91/5 в г. Саранске. <...>

176. Европейский Суд... повторяет, что вопрос о допустимости доказательств в первую очередь регламентируется нормами национального законодательства. ...В силу подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции национальные суды... должны оценивать, есть ли необходимость в вызове свидетелей в суд для дачи показаний, и делать это «самостоятельно» в том смысле, в каком это понимается правовой защитной системой, созданной на основе Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 г. по делу «Аш против Австрии»... подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции «не требует присутствия и допроса каждого свидетеля со стороны обвиняемого: главной целью подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции — как указано выражением “на тех же условиях” — является полное “равенство процессуальных возможностей сторон” по делу»).

177. ...Принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу подразумевает, что заявителю должна быть «предоставлена разумная возможность изложить свою позицию по делу на таких условиях, в результате которых он не окажется в невыгодном положении по

ПРЕЦЕДЕНТ

11

Адвокат Марк КОГАН
у здания Европейского Суда

сравнению со своим процессуальным оппонентом»...

178. Концепцией «равенства процессуальных возможностей сторон по делу», однако, не исчерпывается содержание подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции или п. 1 ст. 6 Конвенции, которой обозначается лишь одна из многих форм применения данных норм Конвенции. Задачей Европейского Суда является установить, было ли производство по делу, о котором идет речь, взятом в целом, справедливым, как это требуется п. 1 ст. 6 Конвенции...

179. Поэтому, хотя обычно национальные суды должны сами решать, есть ли необходимость или целесообразность в вызове в суд того или иного свидетеля для дачи показаний, могут быть и исключительные обстоятельства, которые могут подвести Европейский Суд к выводу, что непроведение в суде допроса того или иного лица в качестве свидетеля является нарушением требований ст. 6 Конвенции... <...>

181. ...Доказательства, касающиеся идентификация личности преступника, представляли собой противоречивые показания четырех школьников, которые испытывали трудности при попытке вспомнить события полугодовой давности, а процедура предъявления для опознания сама по себе была проведена более чем полгода спустя после драки, в связи с которой эта процедура производилась.

182. ...В своем приговоре от 10 сентября 2003 г. Преображенский районный суд указал, что виновность заявителя подтверждалась и другими доказательствами. <...> ...Суд первой инстанции не объяснил, каким образом вышеперечисленные предметы доказывают виновность заявителя или являются... относимыми к делу, за исключением протокола вскрытия трупа потерпевшего и протоколов осмотра места

происшествия, относимость к делу которых очевидна, но они лишь подтверждают факт смерти потерпевшего, не более того. В то же время суд первой инстанции не установил ни причину ссоры, произошедшей 26 сентября 2001 г., ни орудие убийства. Суд кассационной инстанции не дал собственной оценки фактам. Таким образом, по мнению Европейского Суда, обвинительный приговор, вынесенный заявителю по обвинению в убийстве, в решающей степени основывался на предположении, что заявитель участвовал в драке с потерпевшим вблизи места преступления, чему суд первой инстанции нашел подтверждение из показаний школьников.

183. Европейский Суд обращает внимание, что при данных обстоятельствах, когда обвинительный приговор, вынесенный заявителю, основывался в основном на предположении, что он находился в определенном месте в определенное время, принцип равенства процессуальных возможностей сторон по делу и, в более общем смысле, право на справедливое судебное разбирательство подразумевают, что заявителю должна быть предоставлена разумная возможность оспорить это предположение. <...>

186. ...Европейский Суд считает, что непроведение допроса г-на Х. в суде первой инстанции не может быть отнесено на счет собственного бездействия стороны защиты. <...>

188. Совершенно очевидно, что в функции Европейского Суда не входит давать заключение об относимости доказательств или — если говорить точнее — о виновности или невиновности заявителя. Однако Суд вполне вправе устанавливать, осуществляется ли производство по делу во всей его полноте, включая способы получения свидетельских показаний... Принимая во

внимание, что обвинительный приговор в отношении заявителя основывался на доказательствах, противоречивших друг другу, Европейский Суд считает, что отказ национальных судов от допроса свидетелей защиты без учета важности для дела их показаний привел к ограничению прав, связанных с осуществлением защиты, несовместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства, воплощенными в ст. 6 Конвенции...

189. ...По делу было допущено нарушение требований подп. «д» п. 3 статьи 6 Конвенции и п. 1 ст. 6 Конвенции. <...>

210. ...В 1994 г. заявитель перенес резекцию раковой опухоли мочевого пузыря и впоследствии ему был проведен курс химиотерапии.

211. ...Минимальный объем наблюдения врачей, требовавшегося при состоянии здоровья заявителя, должен был включать регулярные осмотры урологом-онкологом и проведение цистоскопии по меньшей мере один раз в год. <...>

213. ...В течение более чем одного года и девяти месяцев содержания под стражей заявитель не прошел обследование уролога-онколога, а также ему не была сделана цистоскопия. ...Европейский Суд считает, что в СИЗО 77/1 заявителю не была обеспечена медицинская помощь, требуемая в соответствии с состоянием его здоровья. <...>

219. ...Европейский Суд приходит к выводу, что условия содержания заявителя под стражей в сочетании с длительностью его заключения и состоянием его здоровья, усугубленные непредоставлением ему надлежащей медицинской помощи, приравниваются к бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению.

220. Следовательно, по делу было допущено нарушение требований ст. 3 Конвенции. <...>

237. ...Заявитель поступил в ИТК ЯЧ-91/5 18 марта 2004 г. Он был осмотрен урологом-онкологом и прошел цистоскопию в онкологическом диспансере в г. Ижевске 16 сентября 2005 г., т.е. через полтора года после поступления в исправительное учреждение и только после того, как данный осмотр был предписан Судом в порядке применения правила 39 Регламента Европейского Суда. ...Суд считает, что в ИТК ЯЧ-91/5 в г. Сарапуле заявитель не был обеспечен медицинской помощью в объеме, требовавшемся ему по состоянию здоровья. <...>

239. Согласно информации, представленной государством-ответчиком, в период содержания заявителя в камере № 5 штрафного изолятора в течение 15 дней на него приходилось 2,03 кв.м. площади, в камере № 6 в течение 5 дней — 3 кв.м. и в камере № 6 в течение 15 дней — 2,36 кв.м.... Кровати раскладывались только на 7 часов в ночное время... Поэтому заявитель... у которого по диагнозу врачей медицинской части имелся ряд урологических заболеваний, должен был находиться в камере в течение 23 часов в сутки, причем 16 часов он вынужден был сидеть на узкой скамье без спинки. В этих условиях он находился более одного месяца своего заключения...

240. ...Условия содержания заявителя под стражей в камерах штрафного изолятора в сочетании с длительностью его заключения там и состоянием его здоровья, усугубленные непредоставлением ему требуемой медицинской помощи, приравниваются к бесчеловечному и унижающему достоинство человека обращению...

241. Соответственно, по данному пункту жалобы заявителя по делу также было допущено нарушение требований ст. 3 Конвенции. <...>

246. ...Для эффективного функционирования системы индивидуального обращения в Суд в соответствии со ст. 34 Конвенции крайне важно, чтобы заявителям... могли свободно связываться с Судом без того, чтобы подвергаться давлению в какой-либо форме со стороны властей, направленному на то, чтобы жалобы были отозваны или изменены... <...>

248. ...Государство-ответчик признает, что должностные лица администрации исправительного учреждения в феврале 2005 г. дважды беседовали с заявителем: сначала по поводу его жалобы, коммуницированной на тот момент Судом государству-ответчику, а затем в связи с запросом из Суда о представлении ему дополнительных фактических данных. <...>

250. ...В обоих случаях с заявителем контактировали по поводу его жалоб, касающихся различных аспектов условий содержания в ИТК ЯЧ-91/5 в г. Сарапуле. Кроме того, как следует из представлений в Суд государства-ответчика, 17 февраля 2005 г. с заявителем контактировали по поводу его заявлений об угрозах в его адрес со стороны должностных лиц администрации исправительного учреждения. <...> На взгляд Суда, подобные контакты представляют собой акты незаконного давления, что приравнивается к неправомерному вмешательству в осуществление заявителем своего права на подачу индивидуальной жалобы в Европейский Суд.

251. Посему государство-ответчик не выполнило свои обязательства, вытекающие из требований ст. 34 Конвенции. <...>

263. В той мере, в какой жалоба заявителя касается установления Судом факта нарушения требований подп. «д» п. 3 ст. 6 Конвенции в совокупности с п. 1 ст. 6 Конвенции, Европейский Суд вновь подтверждает, что, поскольку заявитель был осужден, несмотря на нарушение его прав, гарантированных ст. 6 Конвенции, он должен быть поставлен в такое положение, в котором он находился бы, если бы требования ст. 6 Конвенции не были проигнорированы. При этом наиболее приемлемой формой исправления ситуации было бы повторное рассмотрение уголовного дела или возобновление производства по делу, если о том будет заявлено ходатайство... В связи с этим Европейский Суд отмечает, что ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает, что основанием возобновления производства по уголовному делу может быть установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела.

264. Европейский Суд, кроме того, отмечает, что в настоящем деле... он также установил серьезные нарушения требований ст. 3 Конвенции в связи с унижительными условиями содержания под стражей и отсутствием надлежащей медицинской помощи как в следственном изоляторе, так и в исправительном учреждении, вкупе с нарушением требований ст. 34 Конвенции. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю сумму размером 25 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму компенсации. <...>

267. ...Заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек... Европейский Суд присуждает окончательную сумму в размере 3285 евро в возмещение судебных расходов и издержек плюс сумму любых налогов, которые могут быть начислены на указанную сумму. <...> **АП**

12

ПРЕЦЕДЕНТ

**Председатель Верховного Суда
Российской Федерации**

**Президиум Верховного Суда
Российской Федерации**

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств

По приговору Преображенского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2003 г. Попов Михаил Евгеньевич, 7 июля 1978 г. рождения, уроженец г. Москвы, ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 января 2004 г. приговор оставлен без изменения.

Попов М.Е. осужден за убийство Рубанова В.А. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Согласно приговору он признан виновным в том, что 26 сентября 2001 г., около 14 часов, у входа в парк культуры «Сокольники» г. Москвы в ходе ссоры с ранее не знакомым Рубановым, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства нанес потерпевшему удар металлическим предметом в затылочную часть головы, а затем перерезал горло, отчего тот скончался на месте.

Осужденный Попов виновным себя не признал и пояснил, что к убийству он не причастен, в тот день находился дома, занимался своими делами, выходил только к соседке Расуловой починить телевизор. Дома в это время находились мать и плотник по фамилии Хромов, который устанавливал дверь на кухне.

В качестве доказательств виновности Попова в совершении преступления приведены протоколы опознания Попова свидетелями Зверевым и Моклецовым, а также протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта по трупам, материалы компьютерных баз.

Оспаривая представленные обвинением доказательства, осужденный и адвокат в жалобах ставят под сомнение правильность проведенного опознания, со ссылкой на противоречивость показаний свидетелей и на то, что из четверых учащих, наблюдавших данные события, только двое опознали Попова, а также указывают на необоснованность отказа в допросе свидетелей по алиби осужденного.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного следствия ходатайство адвоката о допросе в качестве свидетеля Расуловой было удовлетворено, но ее не

допросили, в адрес Хромова направлялось извещение о необходимости явки в суд для допроса в качестве свидетеля, однако тот не явился.

В подготовительной части судебного заседания от защитника осужденного поступило ходатайство о допросе Расуловой. В удовлетворении данного ходатайства было отказано. Отказ ничем не мотивирован.

В конце судебного следствия защитник просил вызвать и допросить свидетеля Хромова. В ходатайстве было отказано по тем основаниям, что Хромов был извещен о дне судебного заседания, однако в суд не явился по неизвестной причине.

Ссылаясь на нарушение своих прав, Попов 19 июля 2004 г. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

Решением Европейского Суда жалоба Попова признана приемлемой для рассмотрения по существу.

13 июля 2006 г. Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, о чем вынесено соответствующее постановление.

Принимая такое решение, Европейский Суд обратил внимание, что, отказываясь заслушать показания двух свидетелей со стороны защиты, суд не исследовал, могли ли их показания иметь значение для разрешения дела. Вместе с тем заявленные защитой ходатайства об их допросе формально удовлетворялись, следовательно, было признано, что данные показания могли иметь значение для разрешения дела.

Осуждение Попова на основе противоречивых доказательств, отказ суда в допросе свидетелей со стороны защиты без исследования вопроса об их значимости, как указано в постановлении, представляет собой ограничение права на защиту, несовместимое с гарантиями справедливого судебного разбирательства, предусмотренными ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств, и в соответствии с частью пятой ст. 415 УПК РФ состоявшиеся по делу судебные решения подлежат пересмотру Президиумом Верховного Суда РФ.

Полагаю, что приговор суда и кассационное определение в отношении Попова М.Е. подлежат отмене с передачей дела на новое судебное разбирательство.

Руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ,

ПРОШУ:

возобновить производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Председатель

В.М. Лебедев

Президиум Верховного Суда РФ в составе:

Председательствующего — Радченко В.И.,
членов Президиума — Жуйкова В.М.,
Карпова А.И., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.А., Свиридова Ю.А., Серкова П.П. —

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. на приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2003 г., по которому

Попов Михаил Евгеньевич, 7 июля 1978 г. рождения, уроженец г. Москвы, ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 января 2004 г. приговор оставлен без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу и об отмене судебных решений с передачей дела на новое судебное разбирательство ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Дзыбана А.А., изложившего содержание приговора, кассационного определения, мотивы представления, мнение заместителя Генерального прокурора РФ Кехлерова С.Г., выступление адвоката Когана М.И. и осужденного Попова М.Е., поддержавших представление, Президиум Верховного Суда РФ

УСТАНОВИЛ:

по приговору Попов признан виновным в том, что 26 сентября 2001 г., около 14 часов, у входа в парк культуры «Сокольники» г. Москвы в ходе ссоры с ранее не знакомым Рубановым, на почве личных неприязненных отношений, с целью убийства нанес потерпевшему

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств

Дело № 290-П07

29 августа 2007 г.

удар металлическим предметом в затылочную часть головы, а затем перерезал горло, отчего тот скончался на месте.

В представлении Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу и отмене судебных решений с направлением дела на новое судебное разбирательство в связи с нарушением ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом уголовного дела в отношении Попова, установленным Европейским Судом.

Президиум Верховного Суда РФ находит представление подлежащим удовлетворению.

В качестве доказательств виновности Попова в совершении преступления в приговоре приведены протоколы его опознания свидетелями Зверевым и Моклецовым, их показания о том, что они видели, как осужденный догнал незнакомого парня, затолкал его в парк, задрал одежду на голову, повалил на землю и удерживал за шею, показания свидетеля Богомолова о том, что у осужденного имелась куртка, которая соответствует описанию, данному указанными свидетелями, протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта по трупам, материалы компьютерных баз.

Сам Попов виновным себя не признал и пояснил, что к убийству он не причастен, в тот день находился дома, занимался своими делами, выходил только к соседке Расуловой чинить телевизор,

дома в это время находились мать и плотник по фамилии Хромов, который устанавливал дверь на кухне, и они могут это подтвердить.

14 июля 2004 г. Попов совместно с адвокатом обратились с жалобой в Европейский Суд по правам человека, в которой среди других нарушений прав Попова указывалось на необоснованность отказа в допросе свидетелей по алиби осужденного.

Постановлением от 13 июля 2006 г. Европейский Суд по правам человека признал, что имело место нарушение п. 3 (d) ст. 6 во взаимосвязи с п. 1 ст. 6 Конвенции.

Как указано в постановлении Европейского Суда, в течение предварительного следствия адвокат заявителя ходатайствовал о вызове свидетелей Расуловой и Хромова для их допроса.

Суд первой инстанции 17 февраля 2003 г. позволил защитнику вызвать Расулову на слушания, однако она не была допрошена.

8 сентября 2003 г. адвокат заявителя снова попросил допросить Расулову с целью подтверждения алиби заявителя. Суд отклонил просьбу без объявления причин.

Также Европейский Суд отметил, что свидетель Хромов присутствовал в суде 17 февраля 2003 г., однако слушания были отложены, и он не был допрошен.

К концу судебного следствия адвокат заявителя пытался получить разрешение дополнить выступление вызовом и за-

слушиванием Хромова, но ему было отказано на том основании, что Хромов был извещен о слушаниях, но не явился на них.

При таких обстоятельствах, отказываясь допросить свидетелей Расулову и Хромова, суд не учел, могли ли их показания оказаться важными для рассмотрения дела. Такой отказ привел к ограничению права на защиту, несовместимому с гарантиями справедливого судебного разбирательства, т.е. положений п. 3 (d) ст. 6 во взаимосвязи с п. 1 ст. 6 Конвенции.

Согласно п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела является основанием для возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств, а состоявшиеся по делу судебные решения подлежат отмене на основании ч. 5 ст. 415 УПК РФ с передачей дела на новое судебное разбирательство.

На основании изложенного и руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда РФ

ПОСТАНОВИЛ:

1. Представление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

3. Приговор Преображенского районного суда г. Москвы от 10 сентября 2003 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 января 2004 г. в отношении Попова Михаила Евгеньевича отменить и передать уголовное дело для производства нового судебного разбирательства.

4. Меру пресечения Попову М.Е. оставить содержание под стражей.

Председательствующий

В.И. Радченко

ПРЕЦЕДЕНТ

13

Марк КОГАН,
адвокат, к. ю. н.,
адвокатская контора
«Приоритет» МГКА.

БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ
ПРЕЦЕДЕНТ

Впервые в практике Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) установлено нарушение права заявителя, находящегося в местах заключения, на справедливое судебное разбирательство дела, по которому он был осужден к десяти годам лишения свободы в ИТК строгого режима за убийство. Впервые ЕСПЧ признал, что наиболее эффективной формой восстановления нарушенных прав заявителя является возобновление производства по делу ввиду новых обстоятельств, установленных ЕСПЧ.

Постановлением от 13 июля 2006 г. ЕСПЧ признал, что при рассмотрении уголовного дела Михаила Попова были допущены нарушения положений ст. 3, п. 1 и 3 (d) ст. 6 и ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в связи с чем на основании ст. 41 Конвенции присудил заявителю 28 850 евро в качестве компенсации морального вреда и материального ущерба.

Отмечу, что, ссылаясь на постулаты, содержащиеся в указанном постановлении ЕСПЧ, я вынужден руководствоваться его текстом, который в переводе на русский язык полностью опубликован только в журнале «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека» (2007, № 1, 2). В «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» (2007, № 2), издаваемом с официальным логотипом ЕСПЧ, опубликована лишь краткая аннотация этого документа, в которой опущены важнейшие выводы ЕСПЧ о *restitutio in integrum*, т.е. о необходимости возврата сторон в первоначальное состояние.

Первым постулатом ЕСПЧ из постановления по жалобе Попова явилась констатация в § 28 того факта, что уголовное дело было направлено в суд с обвинительным заключением, которое не содержало никаких пояснений об относимости к делу доказательств, приведенных только в перечне источников с указанием листов дела.

Известно, что п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предписывает суду возвратить прокурору уголовное дело с таким обвинительным заключением, которое исключает возможность постановления приговора или вынесения иного решения на его основе, для устранения препятствий рассмотрения дела судом.

Известно также, что Верховный Суд РФ неоднократно в своих кассационных определениях отклонял протесты прокуратуры на возврат судами подобных дел прокурору, разъясняя при этом, что дело с таким обвинительным заключением лишает суд возможности проверить доказательства обвинения и защиты по правилам, установленным ст. 74 УПК РФ.

Второй постулат ЕСПЧ состоит в признании того факта, что обвинительный приговор по делу Попова основан в решающей степени на предположении о том, что тот находился в определенное время в определенном месте вблизи предполагаемого места преступления. Суд нашел подтверждение этому лишь в противоречивых показаниях двух подростков из школы для детей со слабым слухом, которые не являлись очевидцами преступления, а узнали о нем впоследствии. По характеристике их педагога? они страдали забывчивостью и во время процедуры опознания Попова,

проводившейся в связи с дракой, которая произошла более чем за полгода до проведения опознания, испытывали затруднения при попытке вспомнить события.

При этом суд первой инстанции не объяснил, каким образом другие исследованные им обстоятельства доказывают виновность Попова в убийстве и являются ли они вообще относимыми к делу, не установил ни причину драки двух незнакомых друг с другом людей, ни орудие преступления (§ 181–182).

Смысл третьего постулата ЕСПЧ сводится к следующему: коль скоро обвинение было основано на предположении, что заявитель находился в определенное время в определенном месте, принцип равенства сторон в процессе и, в общем, право на справедливое судебное разбирательство дела предполагают, что заявителю должна была быть предоставлена возможность опровергнуть это предположение (§ 183), но суд лишил его такой возможности, отказавшись допросить свидетелей, которые могли подтвердить его алиби (§ 184–187).

На основании этих фактов ЕСПЧ признал, что при рассмотрении дела Попова в национальном суде были допущены нарушения не только п. 3 (d) ст. 6 Конвенции, касающейся допроса свидетелей защиты, но и п. 1 ст. 6 Конвенции, гарантирующей каждому беспристрастное и справедливое судебное разбирательство его дела (§ 189).

Я сознательно отвлекаюсь от фактов нарушения положений ст. 3 Конвенции, выразившихся в бесчеловечных условиях содержания Попова, большого раком мочевого пузыря, без адекватной медицинской помощи в СИЗО 77/1 и ИТК 91/5, а также от нарушения администрацией ИТК 91/5 положений ст. 34 Конвенции, запрещающей каким бы то ни было образом препятствовать праву обращения в ЕСПЧ, поскольку эти (увы, традиционные для нашей пенитенциарной системы) факты не имеют отношения к прецедентному значению настоящего дела.

Прецедентное значение дела состоит в том, что Председатель Верховного Суда РФ внес в Президиум Верховного Суда РФ представление о возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств, установленных ЕСПЧ. Этот прецедент имеет особое значение для совершенствования деятельности адвокатского сообщества.

Отмечу, что в январе 2007 г. я обратился с надзорной жалобой в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Я просил отменить судебные решения по делу Попова, прекратить его уголовное преследование, немедленно освободить его из-под стражи и предоставить ему право на реабилитацию.

В преамбуле к жалобе я подчеркнул, что пересмотр приговора ввиду новых обстоятельств, установленных ЕСПЧ, Президиумом Верховного Суда РФ на основании ч. 5 ст. 415 УПК РФ целесообразно было бы предвосхитить пересмотром дела Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в порядке, установленном нормами гл. 48 УПК РФ. Восстановление справедливости в отношении Попова безотносительно к постановлению ЕСПЧ, по моему мнению, способствовало бы повышению престижа российской судебной системы в глазах мировой общественности.

При этом для отмены незаконного, необоснованного и несправедливого приговора по делу Попова не требовалось никаких новых обстоятельств, установленных ЕСПЧ, — было достаточно известных ранее обстоятельств, по которым приговор подлежал безусловной отмене в надзорном порядке на основании п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ.

Нарушение судом требований п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, обязывающей суд возвратить прокурору уголовное дело с таким обвинительным заключением, которое лишает суд возможности постановить приговор или вынести иное решение на его основе, я считаю изначальной причиной того, что судом были допущены последующие нарушения основополагающих принципов уголовного судопроизводства и всех других норм УПК РФ и в результате постановлен незаконный, необоснованный и несправедливый обвинительный приговор.

По этой же причине я считаю бесперспективным формальное исполнение постановления ЕСПЧ в части, касающейся *restitutio in integrum*, с направлением дела на новое рассмотрение в суд без учета доводов моей надзорной жалобы, которая давала Президиуму Верховного Суда РФ право отменить все решения по делу Попова с прекращением его уголовного преследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 408 УПК РФ во взаимосвязи с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, продержав мою надзорную жалобу «на изучении» более семи месяцев, 17 июля 2007 г. направила ее в Президиум Верховного Суда РФ для рассмотрения одновременно с представлением Председателя Верховного Суда РФ о возобновлении производства по делу.

Факт принятия Президиумом Верховного Суда РФ надзорной жалобы к своему производству подтверждается письмами Президиума в адрес Попова и даже в адрес представителя потерпевшего с предложением копии жалобы и предложением представить по ней замечания.

Выступая в заседании Президиума Верховного Суда РФ 29 августа 2007 г., я сослался, в частности, на ч. 1 ст. 409 УПК РФ, которая предоставляет адвокату возможность просить об отмене судебных решений с прекращением уголовного преследования на основании ч. 2 ст. 379 УПК РФ, поскольку нарушения УПК РФ повлекли за собой непрекращение уголовного преследования обвиняемого, несмотря на его непричастность к совершению преступления. Я сослался также на то, что доводы, подтверждающие непричастность Попова к инкриминируемому ему преступлению, изложены в моей надзорной жалобе.

К сожалению, Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел только представление Председателя Верховного Суда РФ, а мою надзорную жалобу 10 сентября 2007 г. передал на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Таким образом, сложилась пикантная ситуация: дело Попова направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, и в то же время надзорную жалобу по его делу должна рассмотреть Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

В течение двух лет я защищал интересы Михаила Попова в ЕСПЧ, а затем еще почти год добивался, чтобы Верховный Суд РФ пересмотрел дело по правилам, установленным ч. 5 ст. 415 УПК РФ.

Добившись, наконец, принципиального решения Президиума Верховного Суда РФ об отмене судебных решений по делу моего подзащитного, отбывающего наказание за преступление, к которому он непричастен, я считаю, что *restitutio in integrum* в отношении Попова реализовано еще не в полной мере.

По моему мнению, возврат законно-подданного Попова в первоначальное состояние — это возврат его в состояние свободного человека.

Надеюсь этого добиться так или иначе в ближайшее время. **АГ**

ОТ РЕДАКЦИИ

Департамент Совета Европы по контролю за исполнением решений Европейского Суда в письме от 9 августа 2007 г. сообщил М.И. Когану, что Комитет министров Совета Европы рассмотрит дело Попова на своем 1007-м заседании, которое состоится 16–17 октября 2007 г. Департамент также сообщил, что Комитет министров будет рассматривать это дело до тех пор, пока постановление Европейского Суда не будет выполнено полностью.

На 24 сентября намечено предварительное заседание Преображенского районного суда г. Москвы для решения вопроса о дальнейшем рассмотрении дела Попова.

14

NOTA BENE

ВЫСШАЯ НАГРАДА КОРПОРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

объявляет конкурс на наименование и разработку эскиза Высшей премии российской адвокатуры. Предполагается, что ее будут вручать адвокатским образованиям, наиболее полно соответствующим следующим основополагающим принципам, на которых строится адвокатура: профессионализм, независимость, корпоративность, – и адвокатам, добившимся выдающихся успехов в профессиональной деятельности.

СРОКИ:
до 15 октября 2007 г.
О призерах и авторах наиболее интересных работ будет рассказано в «Новой адвокатской газете» и на официальном сайте ФПА РФ.

КОНТАКТЫ

Работы принимаются ФПА РФ в письменном и электронном виде по адресам:
почтовому: Федеральная палата адвокатов РФ, Сивцев Вражек, 43, Москва, 119002;
электронному: press@advpalata.com с пометкой «На конкурс».

УСЛОВИЯ КОНКУРСА

Материалы:

- наименование;
- эскиз или описание материального символа награды (статуэтка, диплом, знак, медаль, орден и т.п.).

Призы:

- 1-е место – 10 тыс. руб.
- 2-е место – 5 тыс. руб.
- 3-е место – 3 тыс. руб.

Юрий ПИЛИПЕНКО,
вице-президент ФПА РФ

КОРПОРАЦИЯ ПРОТИВ ДЕВАЛЬВАЦИИ

Федеральную палату очень тревожит вопрос поощрения наиболее достойных представителей нашего сообщества. Нас беспокоит судьба адвокатских наград, которые все более девальвируют в глазах как адвокатов, так и юридической общественности. Даже медали и орден, учрежденные ФПА РФ, иногда вручаются без должной оценки соответствия статуса

этих наград заслугам награждаемых.

Я не говорю уже о некогда почетных медалях имени Ф.Н. Плевако и звании «Почетный адвокат России», которые в последнее время наряду с людьми во всех отношениях достойными получают личности, моральные и деловые качества которых не всегда соответствуют корпоративным представлениям о высоком облике адвоката.

Учитывая эти обстоятельства, президент ФПА РФ предложил учредить награду, которая избежала бы девальвации. Мы предлагаем вашему вниманию эскиз этой награды. По замыслу учредителей ею будут награждать действительно легендарных членов нашего сообщества. Хотелось бы узнать ваше мнение на этот счет.

Из выступления на конференции в Белеке, 11 сентября 2007 г.

Для того чтобы оформить редакционную подписку, необходимо:

- вырезать и заполнить квитанцию об оплате (можно воспользоваться ксерокопией);
- оплатить квитанцию в ближайшем отделении банка;
- отправить квитанцию, четко указав адрес и индекс для доставки газеты, по факсу **787-28-36** или по электронной почте gragory@list.ru

По Вашей просьбе мы можем выставить счет на оплату подписки.

Стоимость подписки на три месяца второго полугодия (с октября) – 270 руб. (включая стоимость доставки). Стоимость подписки на один месяц – 90 руб. (включая стоимость доставки).

По вопросам оформления подписки и приобретения номеров «НОВОЙ АДВОКАТСКОЙ ГАЗЕТЫ», выпущенных ранее, обращайтесь в редакцию по телефону **787-28-35**, доб. 523 (до 16.00); по электронной почте gragory@list.ru, tpecheneva@advpalata.com
Контактное лицо – Печенева Татьяна Леонидовна.

Оформить подписку можно как индивидуально, так и коллективно со следующего месяца после внесения оплаты.

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые подписчики, просим вас в платежных поручениях и купонах писать полное название нашего издания – «Новая адвокатская газета» – и после указания суммы обязательно уточнять: «В том числе НДС 10 %».

Предлагая подписаться на «Новую адвокатскую газету», редакция приглашает вас к творческому сотрудничеству. Присылайте нам материалы из адвокатской практики, информируйте нас о наиболее важных событиях в жизни ваших адвокатских палат и адвокатских образований. Авторам выплачивается гонорар.

Редакция «Новой адвокатской газеты»

ИЗВЕЩЕНИЕ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)

7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

КВИТАНЦИЯ

Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»
ИНН 7704502779 КПП 770401001
р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва
К/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Организация:

ФИО:

Адрес для доставки:

Подписка на «Новую адвокатскую газету» по месяцам (2007 г.)

7 8 9 10 11 12 пометить «галочкой»

Платательщик (подпись):

Сумма, руб.

в том числе НДС 10 %

КНИЖНАЯ ПОЛКА

15

Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 472 с.

Настоящая книга представляет собой практическое издание, в котором обобщена судебная практика по делам о наследовании. Используются материалы, предоставленные нотариальными палатами субъектов Российской Федерации.

Книга состоит из пяти разделов: I. Комментарий судебной практики по делам о наследовании; II. Подготовка гражданских дел о наследовании к судебному разбирательству; III. Примерные образцы заявлений в суд об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и исковых заявлений по делам, связанным с наследованием; IV. Примерные образцы решений суда об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и решений по делам, связанным с наследованием; V. Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации.

Марышев, Н.И. Семейные отношения с участием иностранцев: правовое регулирование в России. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 328 с.

Книга представляет собой правовое исследование семейных отношений с участием иностранцев, в том числе судебную защиту этих лиц. Обобщены и проанализированы действующие в России законодательные акты и международные договоры, касающиеся таких отношений, а также практика их применения. Затронуты иностранное законодательство и международные договоры.

Рассматриваются понятие семейных отношений с иностранным элементом, источники регулирования, действие коллизионных норм семейного права, правовое положение иностранцев, установление содержания иностранных правовых норм, а также право, подлежащее применению к отдельным видам семейных отношений (брак, отношения родителей и детей, усыновление), и вопросы судопроизводства по семейным делам.

Микрюков В.А. Ограничения и обременения гражданских прав. — М.: Статут, 2007. — 255 с.

В книге рассматриваются проблемы определения правовой природы, юридических свойств ограничений и обременений права собственности, предлагаются классификация ограничений и обременений, исследуются вопросы государственной регистрации ограничений и обременений прав на недвижимое имущество, анализируются особенности правового регулирования ограничений и обременений ограниченных вещных, обязательственных и исключительных прав.

Монография подготовлена с учетом новейших актов российского законодательства и практики его применения.

БИБЛИОТЕКА ПРОФЕССИОНАЛА

Обзор поступивших в книжные магазины новинок рынка юридической литературы представляет Владимир ЛОПЫРЁВ.

Адвокат-воин: Принципы и техника уголовной защиты / Сост. А.В. Поляков. — М.: Статут, 2007. — 447 с.

Книга продолжает публикацию классических трудов по адвокатуре, начатую «Правилами адвокатской профессии в России» (Москва: Статут, 2003) и «Профессией адвоката» (Москва: Статут, 2006). В издании представлены работы двух авторов: А.Е. Владимиров и П.С. Пороховщикова. В приложении помещено сочинение Д.И. Невядомского «Об адвокатской тайне».

Издание рассчитано на адвокатов и историков права.

Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (постатейный) / Отв. ред. А.Н. Ткач. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — М.: Юстицинформ, 2007. — 328 с.

В книге содержится постатейный практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в редакции, действующей с 1 января 2007 г.

Знание комментируемого Закона, правильное его понимание и применение являются обязательными условиями эффективного и юридически безопасного участия граждан и юридических лиц в гражданских и административных правоотношениях.

При подготовке четвертого издания авторами была использована широкая нормативно-правовая база, учтены изменения в структуре и системе федеральных органов исполнительной власти, другие нововведения административно-правовой реформы.

Кирсанов А.Р. Права на недвижимое имущество и сделки с ним, подлежащие государственной регистрации. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Ось-89, 2007. — 992 с.

В книге раскрываются основные положения гражданского

законодательства Российской Федерации, неразрывно связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Автор не ограничивается традиционным изложением темы на основании положений ГК РФ, а успешно использует иные законы, касающиеся прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Анализ действующего законодательства выявляет и отдельные противоречия некоторых законов в сфере гражданско-правового регулирования рынка недвижимости.

В качестве справочного материала в издании приведены новейшие законодательные и нормативные документы, определяющие правовые основы и технические аспекты государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, адреса и телефоны Федеральной регистрационной службы и ее территориальных органов.

Попов М.В. Приобретение публичных земель для строительства коммерческой недвижимости. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Статут, 2007. — 269 с.

Книга представляет собой первую попытку комплексного анализа отношений, возникающих при предоставлении земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для строительства промышленных объектов, складов, торговых центров, жилья и иной коммерческой недвижимости. В ней проанализированы не только законодательство Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты органов местного самоуправления, но и судебная практика по спорам в этой сфере за последние несколько лет. В книге имеются приложения, в котором приведены материалы судебной практики. Кроме того, приводятся практические советы по решению ряда сложных вопросов.

Фаенсон М.И., Пиманова А.П. Рейдерство (недружественный

захват предприятий): Практика современной России. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. — 120 с.

Изложены причины и история возникновения рейдерства, раскрыта его сущность и виды, предложены практические рекомендации по предупреждению, предотвращению и борьбе с незаконными поглощениями и слияниями в Российской Федерации.

Предложены законодательные реформы, которые помогут избежать обострения и развития негативной ситуации в этой сфере.

Для бизнесменов, предпринимателей, собственников фирм и предприятий, студентов и аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной российской экономики и состоянием бизнеса в области слияний и поглощений предприятий.

Савчук С.П., Кадиков Р.Р. Добровольный и принудительный выкуп акций: практические аспекты реализации. — М.: Акционерный вестник, ИНКОР, 2007. — 156 с.

Содержание книги составляет практический комментарий главы XI.1 ФЗ «Об акционерных обществах».

Подробно рассмотрены и описаны все этапы реализации добровольного и принудительного выкупа ценных бумаг, даны практические рекомендации по реализации мероприятий и применению нормативных документов. Указаны критерии различий добровольного и обязательного предложений.

Также в книге приведены нормативные акты Российской Федерации, регламентирующие рассматриваемые вопросы.

Издание предназначено для руководителей, специалистов, членов совета директоров, корпоративных секретарей, практикующих юристов, профессиональных участников рынка ценных бумаг и всех акционеров.

Объекты гражданского оборота: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут,

2007. — 542 с. — (Анализ современного права).

Это третий сборник из серии «Анализ современного права».

В него вошли работы, в которых анализируются проблемы оборотоспособности имущества и, в частности, долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, а также проблемы прав требования движимого и недвижимого имущества. Кроме того, в представленных работах дан анализ сущности гражданского оборота и его объектов, раскрыта суть оборотоспособных прав и т.п.

Книга предназначена для судей, адвокатов, практикующих юристов, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов, а также всех тех, кого интересуют проблемы развития российского права и вопросы применения действующего законодательства.

Арбитражный налоговый практикум: Обзор последних судебных решений / Центр методологии бухгалтерского учета и налогообложения. — М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2007. — 184 с.

Как известно, законодательство о налогах и сборах несовершенно и во многом противоречиво. Это можно объяснить: невозможно предусмотреть в Налоговом кодексе Российской Федерации и подзаконных актах налоговые процедуры для всех финансово-хозяйственных ситуаций. Отчасти этот пробел восполняется разъяснительной работой, которую проводят Минфин России и налоговые органы. Но и этого бывает недостаточно.

В данной брошюре можно найти много интересных практических ситуаций, которые помогут бухгалтеру решить ту или иную задачу в сфере налогообложения.

Гульбин Ю.Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров — товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: Гражданско-правовой аспект. — М.: Статут, 2007. — 284 с.

Тема монографии актуальна в свете возрастания популярности объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации товаров (товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров). В работе исследуются понятие исключительных прав, сущность охраны средств индивидуализации товаров, а также инструментальный их передачи.

В книге основательно рассмотрены виды ответственности за нарушение прав на средства индивидуализации товаров: гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая.

Дополнительную информацию об этих и других новинках юридической литературы Вы можете узнать на сайте <http://lookbook.narod.ru>

16

ПЕРСОНА

ПРЕДТЕЧА ЕДИНОЙ КОРПОРАЦИИ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

16 сентября вице-президенту ФПА РФ, президенту Адвокатской палаты Воронежской области Владимиру Васильевичу Калитвину исполнилось 70 лет. Он известен в адвокатском сообществе своими принципиальными взглядами, стойкими убеждениями и независимой точкой зрения. Однако далеко не всем известно, что именно В.В. Калитвин явился одним из инициаторов объединения адвокатуры в единую профессиональную корпорацию. Случилось это в далеком 1989 году...

В отличие от многих других адвокатских руководителей, всходивших на корпоративный Олимп ступенька за ступенькой, Калитвин утвердился там буквально в начале своей адвокатской карьеры, в 1975 году, став заместителем председателя Воронежской коллегии адвокатов. Правда, к тому времени у него уже было 5 лет судейского стажа, опыт работы в органах юстиции и доброе имя в юридических кругах. Именно эти факторы сыграли определяющую роль при выборах в президиум коллегии, когда за Калитвина проголосовало абсолютное большинство участников отчетно-выборного собрания адвокатов. Хотя накануне другого «пришельца извне» — бывшего заместителя прокурора области делегаты с треском прокатали.

Так Владимир Васильевич оказался в авангарде одного из отрядов адвокатуры, численность которого тогда составляла не более полутора сотен человек (сейчас в Адвокатской палате Воронежской области 1100 адвокатов. — *Прим. авт.*). Зато они были призваны обеспечить юридической защитой практически два с половиной миллиона жителей Воронежской области. Оттого в консультациях всегда стояли очереди, и даже у вчерашних стажеров сразу набиралась многочисленная клиентура.

После десяти лет такой практики, перемежающейся с работой в органах адвокатского самоуправления, Калитвин получил признание адвокатского лидера. Это не слишком нравилось властям предрежащим, пристально отслеживающим все процессы, протекающие в адвокатуре. В это профессиональное сообщество, пожалуй, самое свободное в условиях действующей тогда системы, нельзя было попасть без благословения партийно-номенклатурной верхушки, а уж занять руководящий пост — тем более.

И когда председатель Воронежской коллегии подал в отставку по возрасту, сразу же включились невидимые административные рычаги. Адвокатам было рекомендовано избрать на должность председателя президиума коллегии бывшего инструктора обкома партии.

Калитвина, как заместителя председателя, пригласили на собеседование в областной комитет партии и без обиняков заявили, что не считают целесообразным его избрание на пост руководителя коллегии.

— Нет так нет, я адвокат.

Но Калитвину объяснили, что он несколько недопонимает линию партии, и посоветовали вести себя адекватно. Видимо, руководящие товарищи так и не простили ему тех далеких выборов в президиум, когда он «подвинул» бывшего прокурора. Иной, быть может, и взял бы под козырек. Но Владимир Васильевич этого делать не собирался. И прямо заявил партийным бонзам, что в случае избрания председателем президиума их ставленника сложит с себя обязанности заместителя.

Чувствуя поддержку товарищей по коллегии, он мог себе позволить говорить в таком тоне. Да и времена наступали другие. Шел 1987 год, горбачевская перестройка набирала обороты. На отчетно-перевыборном собрании, несмотря на настоятельные рекомендации представителей Минюста и партийных кураторов, предлагавших на пост председателя коллегии своего ставленника, адвокаты проголосовали за Калитвина. А после того как выборы состоялись он, вопреки традициям, не поехал на утверждение в Минюст и приступил к исполнению обязанностей, не получив высокого «одобрения».

Как ни странно, грозных окликов сверху не последовало. Именно тогда Владимир Васильевич в полной мере убедился и поверил в силу адвокатского сообщества, к которому имел честь принадлежать, и в котором тогда уже появилась идея сплотить всех адвокатов Советского Союза в единую корпорацию. Ведь это какая бы силища получилась! И даже сильным мира сего пришлось бы считаться с нею.

О том, чтобы объединить адвокатуру в единое профессиональное сообщество, ее представители мечтали всегда. Присяжные поверенные царской России, рожденные реформой Александра II, закрепленные за судебными округами, негласно проводили общие собрания, обменивались проектами и документами, подписывали совместные обращения к властям и сравнивали себя с Запорожской Сечью. Но о том, чтобы получить официальное разрешение на формирование единых органов коллегиального самоуправления, и речи быть не могло. Над всем юридическим миром непоколебимой глыбой возвышался Правительствующий сенат, а еще выше — государь император.

После разгрома большевиками царской судебной системы адвокаты-энтузиасты вроде Николая Муравьева и Александра Зарудного, помышляющие о создании Всероссийской коллегии защитников, были не поняты новой властью и раздавлены новой судебной системой, главными коллегиальными органами которой стали пресловутые «тройки».

Не предпринимали никаких шагов к созданию общерайонной организации и последующие поколения адвокатов.

И только когда страна вступила в последнюю четверть XX века и в воздухе повеяло духом перемен, воронежский адвокат Калитвин поддержал идею создания Союза адвокатов СССР. Коллеги из Москвы, Владивостока, Свердловска, других областей активно поддерживали идею объединения. Однако когда речь зашла о том, чтобы провести первую всесоюзную конференцию адвокатов в столице, руководитель Московской городской коллегии адвокатов Ф.С. Хейфец выразил сомнение в возможности проведения такого мероприятия, заметив, что власти не допустят этого ни при каких обстоятельствах. Опытный руководитель как в воду глядел. Позже, готовясь к конференции, организаторы столкнулись с чрезвычайно жестким сопротивлением властей. Коль скоро провести конференцию в Москве оказалось невозможным, Калитвин решил «вызвать огонь на себя», объявив местом проведения конференции свой родной город Воронеж.

В инициативную группу по подготовке к конференции вошла группа московских адвокатов — Генрих Падва, Михаил Гофштейн, Андрей Макаров, Петр Баренбойм, а также председатели президиумов областных коллегий Виктор Веремчук из Владивостока, Владимир Смирнов из Свердловска и другие. Организаторы рассчитывали, что в случае прибытия на конференцию делегатов из большинства регионов ее можно превратить в съезд, который бы принял решение о создании Союза адвокатов.

Но события стали развиваться по иному сценарию. Калитвина как главного инициатора пригласили на собеседование в Министерство юстиции. Он приехал в высокие кабинеты с твердым желанием убедить чиновников в том что, намереваясь создать свою организацию на манер Союза архитекторов или журналистов, адвокаты делают

нужное и полезное для общества дела. Ему это почти удалось. На обращении инициативной группы к министру юстиции России с просьбой о содействии в проведении общерайонной конференции заместитель министра Г.Г. Черемных поставил резолюцию: «Не возражаю». Правда, немного подумав, приписал: «В случае согласия Минюста СССР».

Однако такого согласия дано не было. Более того, по указанию кого-то из министерских чиновников вслед за приглашениями комитета на участие в работе конференции в адрес потенциальных делегатов полетели телеграммы, в которых от имени управления юстиции объявлялось, что в связи с непредвиденными обстоятельствами конференция откладывается на неопределенное время.

За сутки до начала конференции, которую предполагалось провести в зале заседаний обкома профсоюза, чиновники объявили, что именно в этот день зал занят активистами профсоюзов. При этом факт заблаговременной аренды зала адвокатами не принимался в расчет.

Номера в гостиницах города, забронированные для делегатов, в день конференции также оказались заняты мифическими командированными. Но и это не смогло заставить организаторов конференции отказаться от своих намерений. Калитвин и другие воронежские адвокаты встречали коллег из других регионов на своих машинах и развозили по квартирам.

Из-за происков бюрократии вместо запланированных 150 адвокатов в Воронеже собрались только 28. Приехали адвокаты Генрих Падва, Петр Баренбойм, Андрей Макаров из Москвы, Виктор Веремчук из Владивостока, Александр Пан из Тюмени. И даже заместитель министра юстиции РСФСР Г.Г. Черемных приехал.

Поскольку двери зала заседаний оказались заблокированными, Калитвин пригласил «заговорщиков» к себе в кабинет, поскольку и зал управления юстиции оказался запертым (коллегия размещалась в одном здании с управлением Министерства юстиции). И тут Черемных (нужно отдать ему должное!) возмутился, воззвав к совести чиновников: «Как вам не стыдно! Зал-то откройте!»

И конференция состоялась. Она не превратилась в съезд, как того хотели организаторы, но явилась следующим шагом к объединению адвокатуры. Министерство юстиции, следуя принципу «если движение нельзя остановить — его нужно возглавить», взяло инициативу созыва первого съезда адвокатов на себя. Он состоялся в феврале 1989 года. Но и здесь бюрократии не удалось переиграть адвокатов, посадив «своего» президента. Делегаты выбрали Георгия Воскресенского, а вице-президентами стали Михаил Гофштейн, Генрих Падва и Владимир Калитвин — те самые «заговорщики», которые одни из первых выступили с идеей объединения адвокатов.

Потом был развал Советского Союза, изнурительная и бесплодная борьба между параллельными и традиционными коллегиями, неудачные попытки сплотить адвокатуру вокруг тех или иных адвокатских союзов и объединений. А дальше — принятие Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, реорганизация и реальное объединение адвокатского сообщества, в котором и ныне самое деятельное участие принимает один из первых строителей общерайонного дома — предтеча единой адвокатуры — вице-президент Федеральной палаты адвокатов Владимир Васильевич Калитвин. **АГ**